

ЖИТИЕ СВ. РАЙНЕРИЯ ПИЗАНСКОГО

Бр. Бенинкаса, каноник пизанской церкви св. Марии, современник и
знакомец святого

(Пер. с лат. Raynerius, Confessor Pisis in Hetruria (S.), Vita auctore Fr. Benincasa, coævo & familiari, Ecclesiæ S. Mariæ Pisis Canonico. // Acta Sanctorum Iunii. T. III. PP. 423-466)

В переводе Константина Чарухина

ПРОЛОГ

вкупе с началом проповеди, обращённой святым ко гражданам Пизы.

[1] Возлюбленнейшим в Боге и Спасителе нашем Иисусе Христе, всем на востоке и западе, севере и юге, боящимся Бога и любящим Его братьям и сестрам всякого века, Бенинкаса, Бога нашего Иисуса Христа раб, в преподнесении вам всеполезного учения прислужник и раздатчик, – да пребудут с вами благодать, милость, мир и истина от Бога Отца и от Господа Иисуса Христа, Сына Его, во Святом Духе. Мы излагаем вам наставление от Бога и Господа нашего Иисуса Христа, недавно во времена благочестивейшего и непобедимейшего императора христианского Фридриха (I, Барбароссы, правившего с 1155 г. по 1190 г. – прим. пер.) чрез блаженнейшего Райнерия Водосвята (de Aqua) в Пизу к нам направленного словом Иисуса Христа, сказанным ему там, где Спаситель наш Иисус Христос непрерывно постился сорок дней, а также в преславном храме Гроба Его, и Им самим, и в самом Источнике и полноте света исповедником истины нам возвещённое и преподанное.

[2] Итак, жил в городе Пизе почтенный человек, бл. Райнерий, происходивший от знатных родителей: отца Гландульфа и матери Мингарды, – который, презрев всё в мире сем, как будет изъяснено в нижеследующей проповеди, отправился в Иерусалим ко храму Голгофы, где всячески следовал за Иисусом – нагой за нагим. Возвратившись, как уже было сказано, к нам по слову Господню, он почти целый год провёл при храме св. Андрея-в-Кинсеке. Во дни Пятидесятницы к нему стеклась бесчисленная толпа, так что все даже не помещались в церкви одновременно: там на виду у многих он изгнал много бесов во имя Отца и Христа, а многим болящим всяческими недугами возвратил здоровье. Когда же люди подносили ему для благословения (ради исцеления от разнообразных заболеваний) хлебы, а также стеклянные сосуды и прочие всякие штуки, наполненные водой, то – вот чудеса! – часто случалось так, что после благословения водное вещество превращалось в вино. А после того, как со всей Тосканы, Ломбардии и с разных краёв света к нему стали собираться неисчислимые полчища народу, в церкви св. Вита свершилось ещё куда больше дивного, изумительного и чудесного, а потому и не могли толпы насытиться лицезрением его. Пребывали они с ним и средь жарчайшего дневного зноя, и во мраке ночном – так что он не успевал и поесть досыта, – чая и ожидая небесных словес, кои Бог, сострадающий к нам, уделит и вверит ему. (Чудеса, которые Господь сотворил через него, и некоторые знамения мы опишем в конце этой книги, дабы, слушая о дивных и страшных [деяниях], кои памятными соделал Бог (ср. Вульг. Пс. 110:4), восславили мы Его со всяческим усердием. Ведь обо всех [чудесах] не напишешь, без числа их было и есть, так что, если подробно о них писать, то, думаю, ни миру не вместить бы книг (ср. Ин. 21:25), ни ушей не достало бы выслушать.) И вот начал блаженнейший сей Райнерий, исполнившись Духа Божия, благовествовать народу, говоря и научая их много.

[3] «Бог, братья мои, послал меня к вам ради сохранения вашей жизни (ср. Быт. 45:5). Возвещаю от Его имени, что будет вам по Его повелению мир, радость и веселье, а городу вашему – возвышение. Ибо вы доселе тяжело страдали различными недугами и моровыми поветриями, недостаточию хлеба и вина, но в дальнейшем Бог, пославший меня, помилует вас во всех сих [бедствиях]». И как со всей очевидностью свершилось слово Господне о нём самом, так и то, что он всем возвестил, по прошествии

небольшого времени также свершилось. Тогда исполнилось сказанное Господом через пророка Иеремию, сказавшего: «Если какой пророк предсказывал мир, то тогда только он признаваем был за пророка, которого истинно послал Господь, когда сбывалось слово того пророка» (Иер. 28:9). После того, глаголя исходящее от Господа, он молвил: «Однако же знайте, братия мои, что ради того Отец мой, Творец всего, поражал и бичевал вас, чтобы прияли вы наследие, которое Он хранил для благих чад от начала мира. В каком наследовании отнюдь не сомневайтесь; привожу себя самого в пример: ведь и мне Отец мой дал заповедь, и я знаю, что заповедь Его дарует вам вечную жизнь (ср. Ин. 12:50).

[4] Вы знаете, что я был опутан разными прельщениями и занятиями века сего, подавлен кучей многих грехов и злодеяний великих и как бы вервиями обвит. Тогда исполнилось на мне то, что Исаия сказал в Духе: «Горе тем, которые влекут канат длинный, и грех — как бы бечеву» (ср. Ис. 5:18) Господь же, милостивый даже в пылу Своего негодования и ярости, по безмерной любви Своей помиловал меня в таком смущении моём, и я, совершив покаяние во всех грехах своих, получил отпущение от приора монастыря св. Иакова, что в Ортикари, мужа весьма благочестивого, что был жив тогда. Среди оных злодеяний было и такое, в котором я не хотел признаваться, стыдясь, и тогда слово Господне, уже пребывавшее во мне, так молвило вышеупомянутому приору: «Вот, сей человек совершил такой грех, в котором не хочет признаваться тебе», - и назвало его. Когда же я потребовал от него наложить на меня подобающую епитимию за мои грехи, [потому что] услышал, что грех был открыт ему словом Господа, он ответил: «Бог сам очищает в тебе жилище для Себя; не буду я на тебя ничего налагать: всё, что сделаешь хорошего, будет тебе за епитимию и в заслужение вечной жизни».

[5] Итак, братия, да совершит каждый покаяние в своих провинностях и исповедует их священникам Божьим, и будьте уверены, что если окажется их как песку морского без числа, все будут отпущены вам, и поистине будет в вас Жизнь, ибо сам Искупитель сказал через пророка Иезекииля: «Если беззаконник обратится от беззакония своего, то я никаких грехов его не помяну; и в день обращения своего, когда возрыдает грешник, жив будет, не умрёт» (ср. Иез. 18: 22, 27; 33:12, Ис. 43:25), а в Премудрости Своей: «Скрывающий свои преступления не будет иметь успеха; а кто сознаётся, оставляет, тот будет помилован» (ср. Прит. 28:13). Но всё же, братия, не медлите каяться (ср. Вульг. Сир. 17:26), ведь чему быть завтра: ибо что такое жизнь ваша? пар, являющийся на малое время (ср. Иак. 4:14). Посему никто да не будет спокоен за себя, но пускай кается, пока жив да здоров. По этой же причине Бог говорит в Своей Премудрости: «Прежде смерти исповедуйтесь: от мёртвого, как от несуществующего, нет исповеди» (Вульг. Сир. 17:26). Исповедуйтесь, пока живы, пока здоровы и живы, исповедуйтесь! Итак, братия мои, бодрствуйте, бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа» (ср. Мф. 25:13).

[6] Ну а по какой причине презрел он всё временное вкупе с миром, а вечное возлюбил, да какие сему святейшему Райнерию изумительные [чудеса] и величайшие [силы] Всемогущий явил и уделил, мы поведем, как сами слышали из его уст, чтобы все мы сообща радость обрели полную, и в итоге, нисколько не усомнившись в вечной жизни, [а] ему подражая, сии временные и преходящие блага используя, сердца [к ним] не прилагая, грехи оставляя, другим сострадая и

благодаря, по неизреченной милости Божией могли с полнейшей уверенностью уповать на жизнь бесконечную.

ГЛАВА I. ЖИТИЕ БЛ. АЛЬБЕРТА КОРСИКАНЦА. КАК ОН ОБРАТИЛ СВ. РАЙНЕРИЯ

[7] Итак, когда Райнерий Водосвят ещё был от мира (ср. Ин. 8:23) и опутан всеми мирскими суетами, то в гостях у некоей знатной дамы, родственницы своей, в городке под названием Канелло, держа в руках у музыкальный инструмент, именуемый лирой или – по-простому – роттой, пел высоким голосом, весело подыгрывая песне на этом музыкальном инструменте. Случилось же, что проходил поодаль некий святой муж по имени Альберт Леккапекоре, некогда бывший доблестным рыцарем. Вышеупомянутая же дама, взглянув на него, так молвила бл. Райнерию: «Разве ты не видишь, что здесь проходит ангел Божий?» Бл. Райнерий, услышав сие, сказал: «И где тот Божий ангел?» А она в ответ: «Вот, близко человек Божий, что зовётся Альбертом Леккапекоре; беги, догоняй его!» Он же немедля, отложив ротту, как сам нам поведал, почувствовав внутри сердечный трепет, последовал за ним. Поскольку же бл. Альберт шагал прытко, Райнерий не смог поравняться с ним, пока не добрался до св. Вита, где он в ту пору обитал среди монахов сей общины (ecclesiae).

[8] Поскольку же мы заговорили о сем святом муже, то, дабы наверняка узнать, почему уши Божии были обращены к молитве его (ср. 1 Пет. 3:12), давайте теперь кое-что порасскажем о его житии. Итак, родился он на острове Корсика, причём не от худородных родителей; имуществом весьма богатый, владел он множеством рабов и рабынь; был у него брат, состоявший на воинской службе, который вступил в битву один на один с другим рыцарем, и после того, как оба нанесли друг другу раны, он в том самом поединке окончил свою жизнь. Итак, блаженный Альберт, возрев на своего брата, который вместе с другим рыцарем так внезапно, во цвете юных лет, покинул мир, поразмыслив в сердце и рассудив, что всякий человек – трава, а слава как цвет на траве, опадает и погибает (ср. Пс. 102:15; 1 П. 1:24), презрел вместе со всем, что есть в мире, самого себя; счёл себя прахом, грязью и пеплом, а потому, дав свободу рабам своим, а имущество, домашнюю утварь да всякую мелочь отдав Богу расточив на нищих (ср. Пс. 111:9), он обосновался в превеликом граде Пизе, во св. Вите, приняв пропитание и одеяние от аббата оной общины.

[9] Но и самим своим пропитанием он, проживая в гостевом доме оной киновии и ведя скромную жизнь, делился с нищими; также одежду и обувь, получаемую у аббата, отдавал бедным и оставался нагим, довольствуясь только одеянием, что по-простому называется власяницею, в каковую и одевался. Поскольку же его многократно одевали по новой, а он неизменно преподносил [полученную одежду] нуждающимся, аббат, позвав его, вместе с братией оного монастыря с такою к нему обратился речью: «Брат Альберт, ты знаешь, что сия обитель не роскошествует; мы не можем против обыкновения так часто выдавать тебе одежду и обувь». На что он в ответ смиренным голосом молвил: «Не выдавай мне, святой отче, ничего; Господь мне помощник (Пс. 117:7); Он по вашим молитвам окажет мне споспешение, и у слуги твоего ни в чём не будет недостатка». С того дня он больше не получал от них ни одежды, ни обуви, ходил нагим, в единственном одеянии, каковым, как сказано было выше, довольствовался.

[10] После сего решил он отправиться в путь и нагим добраться до западных краёв. Босыми ногами он, как говорится, тело своё смиряя и в рабство его обращая, добрался до блаженного Иакова (святилища в Компостеле. – прим. пер.). Также он посетил все святые и знаменитые места Запада. Когда же входил в какую-нибудь деревню, то не просил ни ночлега, ни пищи. Если Бог касался чьего-нибудь сердца, чтобы из милосердия позвать его, он ночевал у такового, а иначе – шёл в другую деревню, как бы далеко она ни находилась. Потому случилось, что три дня, пока он был в пути, ему ни милостыни никто не давал, ни на ночлег не звал. Когда же сил телесных у него уже не осталось, а до любого селения было очень далеко, он, простершись на земле, взмолился Богу, сказав так: «Господи Боже Всемогущий, я нагим последовал за Тобою и [сам эту участь] избрал. Теперь, как Тебе угодно, позаботься обо мне, поскольку тело, каковое Ты мне создал, уже изнемогает без пищи телесной». И немедленно, потому что очи Господа обращены к праведным и уши Его к молитве их (1 П. 3:12), явился ему некий бедняк, идущий с сумою, полной кусков хлеба, словно бы полученных в милостыню, и сказал ему: «Встань, брат странник, давай вкусим вместе пищи!» Он же возблаго дарил Бога и, подкрепив тело, тронулся далее в путь.

[11] И излил вышеупомянутый Альберт, муж дивной святости, моление ко Господу, чтобы не было у него, помимо покрывавшего его власяницы, сделанной наподобие косматого плаща, другой одежды, кроме белого одеяния, какового он не домогался, но [готов был принять, коли оно будет] предоставлено другими. Обретя, впрочем, в Духе заверение, он ожидал благодеяния Господня. Итак, когда он пришел в селение, называемое Санта-Мария, что на Краю земли (мыс Финистерре. – прим. пер.), у самого входа в ту страну некий человек, обитатель этого селения, одетый в белый плащ, молвил ему: «Эй ты, брат странник, надень-ка сие одеяние святой любви, и пока ты будешь жить в сем селении, принимай пищу вместе со мною!» Дивен Бог, сотворивший все по весу, числу и мере! (ср. Прем. 11:21) Одежда, в которую облёкся бл. Альберт, ему оказалась не велика и не мало, а как раз впору. Отправившись оттуда через [святыню] блаженного Мартина, что в Туре, по другими чтимым местам, он посетил на обратном пути Париж, где издавна пребывает престол королей.

[12] А поскольку не может скрыться свеча, зажжённая на подсвечнике, чтобы светить тем, кто в доме (ср. Иер. 49:10; Мф. 5:15); его святость немедленно стала известна королю, а его молва о нём разошлась по всем тем краям; так что звали его уже не домом Альбертом, но величали Святым человеком, словно то было его имя собственное и родовое. Причём король (Людовик VII Молодой, 1120 – 1180 гг.) чрезвычайно часто, отринув спесь королевскую, всемирно, словно бы простец какой, приходил к нему и по совету его творил великие дела королевские, и Господь был с ним, и был он успешен во всём (ср. Быт. 39:2). Подобным же образом он давал благотворные советы князьям и всем другим, приходившим к нему, и не переставал увещевать их удаляться от зла и творить благо. Тому же королю франков он предсказал в Духе многое из будущего, что впоследствии подтвердилось исходом событий. Он также сказал ему, чтобы не шёл в Иерусалим с войском своим, поскольку отнюдь не преуспеет. Потому-то и стал всему миру ведом гибельный исход, постигший короля по его предсказанию. Сие же всё мы либо от него слышали во умножение веры, либо сами видали; также, когда я примерно три года проживал у

него в Париже, он явил мне, словно бы ученику своему возлюбленному, многие небесные тайны – что было открыты ему от Бога через безвидное слышание либо даже в откровении, о чём из-за нехватки времени, я считаю, целесообразнее промолчать, чем рассказывать.

[13] А во второй год после прихода к нам святейшего Райнерия, он (Альберт) пожелал отправиться в путь, дабы (как он сам собственноручно написал в письме бл. Райнерию и мне, недостойнейшему) повидать бл. Райнерия и своих учеников, за которых изливал моления к Богу. Почему Бог не позволил ему осуществить желаемое, доселе сокрыто в тайниках оного Вечного Царя. Но, к счастью, в тот же год он преставился ко Господу в некоем монастыре, что находится близ Парижа и называется Клерво. Там, как сообщают нам некоторые, проживающие в Париже и приходящие оттуда, свершаются для болящих многие исцеления, творимые тем, кто последовал за Христом, Который со Отцом и Святым Духом живет и царствует, Бог в бессмертные веки. Аминь.

[14] Теперь же давайте обратим ход повествования вновь к тому месту, где мы начали говорить об обращении св. Райнерия Водосвята к Богу. Итак, блаженный Альберт, обратившись к Райнерию святому, [сказал]: «Не ты ли тот, кто только что распевал – здесь, в Канелло?» И тот ответил: «Да, отче». И бл. Альберт продолжил: «Лучше было бы тебе, коли б ты так служил Богу, как миру». Святой же Райнерий молвил в ответ: «Так я для того и пришёл, чтобы ты за меня помолился ко Господу, да обрету силы избежать сего преходящего и коварного мира». А бл. Альберт ему и говорит: «Веришь ли, что, если я изолюю за тебя молитвы, то буду услышан Всемогущим Богом?» Отвечает ему бл. Райнерий: «Верю, отче, что если бы я уже был в аду, то твоим заступничеством вмиг спасся бы из него». Бл. Альберт молвит: «Ступай ныне, а возвратись ко мне в день субботний» – а был четверг. В день же субботний после девятого часа (как раз было время Четырехдесятницы), когда бр. Райнерий уже почти окончил обедать, он, вострепетав, молвил в себе: «О горе мне, несчастному! Я не вернулся, как было уговорено, к человеку святому!» и, покинув отца и мать за обедом, он поспешно встал и, найдя некоего товарища своего, как можно скорее пошёл ко святому мужу. Оставив же товарища с мальчиками, что учились там псалтири, он отправился в клуатр искать блаженного Альберта, которого тут же и встретил.

[15] И сказал ему бл. Альберт: «Сыне, я услышан; пойдём и поглядим, что Господь изволил с сим соделать». И вот, подвёл он его к некоему столу, где собиралась до того на трапезу монашеская братия; и сели поодиночке с противоположных сторон: бл. Альберт – супротив запада, к востоку – св. Райнерий, возрев друг на друга. И тут вдруг озарило их сияние Божие, пролилось на них неизреченно сладостное благоухание, и, как часто рассказывал нам св. Райнерий, так сладостно было то благоухание, что душа алкала отделиться от тела, ибо же безмерный блеск не позволял им видеть лица друг друга. По истечении какого-то времени свет оный исчез, а капельки благоуханного елея остались в их волосах. О сем елее пишет пророк, говоря: «Я обрёл Давида, раба Моего, святым елеем Моим помазал его» (Пс. 88:21). Затем, вновь обретя дар речи, бл. Райнерий молвил: «Что ты хочешь, чтобы я сделал, святой отче?!» А тот и сказал ему в ответ: «Смотри: почил на тебе Дух Божий! Отныне Он сам очистит Своё жилище в тебе и покажет, что тебе подобает творить.

Однако, поскольку уже утро воскресенья, в понедельник утром ты пойдёшь к приору монастыря св. Иакова, что в Ортикари, и, прося прощения, исповедаешь все грехи, что сможешь вспомнить». Что и было сделано, как вы уже слышали в вышеизложенной его проповеди.

[16] Когда ж он затем вернулся в отеческий дом, от огромного сокрушения сердца, Бог открыл ему источник слёз о безмерном множестве многообразных его преступлений, дабы исполнилось на нём сказанное в псалмах: «Из глаз моих текут потоки вод оттого, что не хранят закона Твоего. Праведен Ты, Господи, и справедливы суды Твои» (Пс. 118:136-137). Отец его и мать, увидев, сколь отчаянно он рыдает, восскорбели чрезвычайно и расплакались, ибо он был единственным их чадом мужеского пола, и сказали: «Ой, сынок! Свет очей наших, что лишило тебя рассудка? Что за безумие постигло тебя так внезапно? Разве мы не говорили тебе не ночевать на улицах, разве не увещали настоятельно почивать ночью порой в доме своем, дабы не случилось с тобою сего, когда ты бродишь вне дома?» Тогда бл. Райнерий молвил умоляющим голосом: «Не печальтесь и обо мне, вселюбезные мои батюшка и матушка, и не плачьте, ибо не впал я в безумие, но совершил покаяние во грехах своих, потому-то и проливаю сии слёзы, кои видите вы». А они, услышав сие, огорчились ещё сильнее и, не веря ему (из-за юности его и распушенности), возобновили свои вопли и стенания, да и гораздо громче, уверяя себя и знакомых своих, родных и соседей, что он наверняка впал в безумие и помешательство; так что и цепями хотели его связать, и поглядеть на него сбегались соседи и прочие.

[17] И одному лишь человеку открыл глаза Бог – пресвитеру из св. Мартина по имени Генрих, который был учителем его в детстве; и обратился он ко всем окружающим: «Да будет вам воистину ведомо, что сии слёзы не суть [слёзы] человека безумного, но – прегрешения свои оплакивающего. Разойдитесь же ныне все и дайте оплакивать грехи свои совершителю их!» Тогда оставили его ради чрезвычайной скорби в уединении, заперев комнату. Отец, а равно и мать из-за скорби не могли вынести присутствия его, чуть ли не самого преданного из отпрысков. Тогда исполнилось написанное в Псалме: «Ибо отец мой и мать моя оставили меня, но Господь примет меня» и в другом месте: «...Я сделался поношением даже у соседей моих и страшилищем для знакомых моих; видящие меня на улице бегут... Я — как сосуд разбитый, ибо слышу злоречие многих; отовсюду ужас, когда они сговариваются против меня ...исторгнуть душу мою» (Пс. 30:12, 13-14). Что сие о нём сказано, то не они и не мы, но Сам Господь Иисус подтвердил, когда Своими устами открыл и изъяснил ему всю Псалтырь в [святом] месте, что именуется Сорокадневной [горою].

[18] Когда же наступил третий день слёз его, в каковые дни он не вкушал пищи, слезы у него напрочь исчезли – вместе со зрением. И поскольку нелегко матери забыть сына своего (ср. Ис. 49:15), пришла она к нему, дабы узнать, что он делает, и спросила, каково ему. А он, почувствовав присутствие матери, ответил: «Не печалься, вселюбезная матушка, о том, что я со стенанием прегрешения юности моей вспоминаю и ни слёз не проливаю, ибо иссякли они уже от многого плача, ни тебя, госпожу мою, видеть не могу, ибо зрения своего лишился». Мать его, услышав сии слова и убедившись в их истинности, вырывая себе волосы и царапая лицо,

раскричалась с безмерным воем. Отец же его Гландульф, пришедши и услышав, что сын ослеп, от мучительной скорби разорвал на себе одежду и не в силах быть ни слова молвить, ни звука издать. Выйдя из покоев, они от печали заперли за собою комнатную дверь, дабы тогда исполнилось на нём то, что предвозвещал пророк в духе: «Сердце моё трепещет; оставила меня сила моя, и свет очей моих, — и того нет у меня. Друзья мои и искренние отступили от язвы моей, и ближние мои стоят вдали (Пс. 37:11-12)».

[19] И вот, блаженный Райнерий, понимая скорбь отца и матери, а также зная, что лишён телесного зрения, излил такую молитву Господу нашему Иисусу Христу: «Господи Боже Всемогущий, для Которого нет ничего невозможного, ибо присуще Тебе мочь, когда желаешь; Тебе всё ведомо, поскольку от вечности всё перед Тобою как в настоящем. Отверзи ныне очи милости Своей к сердечному сокрушению моему и по множеству милосердия Своего помилуй меня поскорее, Создатель мой, недостойного раба Своего, должного Тебе десять тысяч талантов и в крайнем затруднении оказавшегося!» Тотчас же к нему было слово Господа, глаголющее так: «И отпускаю Я ныне тебе все грехи твои, и зрение тебе возвращаю; да будь весел, ибо Я всегда с тобой буду. Встань же и твори отныне то, что Я укажу тебе».

[20] Тотчас же он стал часто появляться в церквях, всегда ревностно служа Богу молитвами и постами (ср. Лк. 2:37), весь окроплённый благоуханиями Того, для Кого сотворил Бог в нём жилище, – разнообразными и безобманными, выдыхаемыми из ноздрей Его. Сии неизреченные благоухания Слово Божие сообщило Человеку, соединённому с Ним в одну личность, отчего и Исаия о Нём говорит: «Берегитесь человека, которого дыхание в ноздрях его» (ср. Вульг. Ис. 2:22), и в псалме: «...Помазал Тебя, Бог Твой елеем веселия более соучастников Твоих. Все одежды Твои, как смирна и алой и касия» (ср. Пс. 44:8-9), и, как сказал в благословении отец Исаака Иакову: «Вот, благоухание от сына моего, как благоухание от поля полного, которое благословил Господь» (Вульг. Быт. 27:27). Ведь если бы Исаак не чувствовал от сына сего аромата благоуханий, как от поля, залитого благоуханиями различных цветов, он, конечно, не благословение запечатлел бы, а проклятие на том, кто, притворившись братом, обманным образом получил благословение. Ибо же по сему аромату он почувствовал, что в благословении явлено присутствие Святого Духа. А потому самому Исаву потом ответил: «И я благословил его, и он будет благословлен» (Быт. 27:33) не одним моим речением, но могущественным Запечатлением (Confirmatione) Божия Духа навек.

[21] И вот что случилось потом, когда он жил у Св. Петра-в-узах в доме с неким сродником своим, по имени Монако, который тогда только что женился: увидел он в откровении некоего орла, что нёс в клюве зажжённый светильник, который сказал ему так: «Я возвращаюсь из Иерусалима, прими сей светильник, дабы светить многим племенам и народам». Он проснулся весь исполненный благоухания Господня, из чего тотчас узнал, что от Господа было сие видение. А что сие видение значило, он уразумел потом: Бог через его возвращение просветит многие племена и народы – как ныне сие значение и подтверждается нашим общим суждением.

ГЛАВА II. ПРИБЫВ ВО СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ, ОН ИЗБАВЛЯЕТСЯ ОТ ВСЯКОГО ИМУЩЕСТВА, А ЖИВЁТ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НА ПОДАЯНИЯ, ВОЗДЕРЖИВАЯСЬ ОТ ВИНА.

[22] И было после сего: собрав свои и своих товарищей товары, св. Райнерий Водосвят с целью торговли и прибытка отправился на корабле в заморские края. И хотя он был обременён мирскими делами, дух его всегда был обращён к Богу, днём и ночью непрестанно молясь и взывая ко Всемогущему, дабы избавленный и лишённый Им всего, удостоился он облачиться в одеяние пилигрима, что попростому называют «власяницей», или иначе «склавиной». Ещё будучи в мирской одежде, он иногда постился от воскресенья до четверга, но чаще и [особенно] в эти четыре года – от воскресенья до воскресенья. Не прерывал он [поста] ни тогда, когда приходилось сильнее грести в корабле, ни когда требовалось усердно потрудиться на судне. Плату же за совместные трапезы он наравне со своими товарищами вносил самоотверженно и радостно, а когда, несмотря на просьбы товарищей, не вкушал пищи, то выставлял вместо себя бедняка, чтобы ни в чём не причинить им ущерба.

[23] Однако случилось однажды так, что он открыл сундук свой, чтобы взять деньги, и, когда тот открылся, пахнуло оттуда нестерпимым смрадом – как от мертвечины. Осмотрев весь [сундук] с недоумением, откуда так пахнет, он совершенно ничего не нашёл. Случилось во второй раз так, что, намереваясь рассчитаться за харчи, он подошёл к тому же сундуку – и незамедлительно снова повеял вышеупомянутый ужасный смрад, а спустя некоторое время пропал. Ужасаясь [воню] и недоумевая, откуда она исходит, Райнерий весьма осторожно обнюхивал всё, что было в сундуке, но не нашёл. Когда же приблизились дни Четырёхдесятницы, а у него имелись сыры на продажу, он вместе со своим помощником стал их искать, чтобы пойти на рынок, и вот – тот же смрад наполнил их ноздри. И вот, подумав, как бы не затерялось среди сыров какое-нибудь мёртвое животное, он распорядился всё переставить и, заодно подметая, почувствовал запах от нижней части сыра. Итак, поскольку, он дважды ощутил тяжкий смрад в сундуке, а единожды от сыра, и не мог найти, откуда он исходит, то, изумленный, обратился к обычному прибежищу – молитве, в коей смиренно просил Бога Отца, чтобы соизволил Он объяснить, что это значит. Ну а где видна щедрость и радушие добровольно дающего, там дух просителя при возможности не замедлит добиться требуемого.

[24] В следующую ночь Господь явился ему в видении, сказав: «О бессмысленный! Вот, Я трижды отверзал тебе милость Моего присутствия, а ты доселе не узнал Меня! Иди в церковь, и там, поговорив с тобою, я покажу тебе, что подобает делать». Блаженный Райнерий, как резвейший атлет, проворно встав, отправился в церковь, а пока шёл, раздумывал да размышлял, где бы Господь мог являться ему, так что он оставался в неведении об этом; да и сказал про себя: «Может, тогда Он явился мне, и я не узнал, когда я встретил нищего и ничего ему не дал?» Войдя в церковь, он стал на колени, как бы в борении находясь, молился прилежнее (ср. Лк. 22:43): «О ключ Давидов, Иисусе Христе, Сыне Бога Всевышнего, Который затворяет – и никто не отворит, отворяет – и никто не затворит (ср. Отк. 3:7), не презри меня, но, сняв печать, открой рабу Своему [смысл] видения, коим Ты дал мне знак без промедления прийти сюда!»

[25] Тотчас охваченный сном, увидел он Господа, сказавшего ему: «Когда на тебя при прикосновении к мирским и тленным вещам трижды исходила вонь, то был Я сам, кто заставил их вонять для тебя. Ныне же скинь их бремя, чтобы возмочь спокойно возложить на свою шею Моё иго, и в день, когда я был раздет на Голгофе, разденься,

[ибо тогда будет] возложено на тебя одеяние, которого ты просил. Проснувшись с великим облегчением, он начал раздавать всё своё имущество нищим, а что имел из вещей товарищества, то разослал каждому с надёжными посланниками, а сестре своей написал, чтобы, выйдя замуж, делала со его частью наследства всё, что пожелает. После того он, целый и неделимый, обратился пылающим и ревностным духом к исполнению Божиих заповедей и, предаваясь постам и молениям, всегда просил милости Божией на то, чтобы иметь силы довольствоваться малым пропитанием.

[26] И случилось в один из дней, когда он был в Тире, что в день Рождества Господа нашего Иисуса Христа, в церкви Матери Его, Пресвятой Девы Марии мессу епископ служил Сидонский вместо местного архиепископа, выехавшего в Рим, и когда, прочитав Евангелие, преждеупомянутый епископ взошёл на кафедру или амвон и обратил речь к народу, среди коего оказалось много других пизанцев: «Слушайте, братия вселюбезные, дабы воистину познать, что среди нас ныне Бог, облачившийся в плоть одного из вас ради спасения всех христиан», – и повторил он это речение многократно. Все наши, кто там присутствовал, не на шутку подивились столь возвышенному речению и, переглядываясь, взоры, однако, преимущественно обращали на бл. Райнерия. Сам же бл. Райнерий сохранял сии предвещания будущего, слагая в сердце своём (ср. Лк. 2:19).

[27] А ещё в той же церкви Богородицы Девы Марии однажды ночью, в теле или вне тела бл. Райнерий (сам не зная того, в теле ли, вне ли тела (ср. 2 Кор. 12:3)) был двумя облачёнными в белое старцами представлен Пресвятой Деве Богородице Марии, окружённой сонмом множества дев. И молвила ему Пресвятая Дева: «Ты упокоишься на лоне Моём». На что бл. Райнерий возразил: «Как, Владычица, когда ты Царица неба и земли, я, столь ничтожный, опочию на лоне Твоём?» (Притом старцы, что доставили св. Райнерия к Богоматери, со всяческим благоговением пред Нею держали его под руки на высоте локтя от земли). В ответ Владычица дев вновь промолвила: «Тело твоё упокоится в церкви Моей, что в Пизе, навеки». А исполнение того, как его тело было с великими почестями помещено в Её церкви, мы видим сегодня; и славная гробница его почётно помещена в лоне изваянного образа, представляющего Богородицу, и где он был в поначалу, там сияет неисчислимыми чудесами и знаменами, каковые вы видели в недавнее время.

[28] Итак, с приближения дня, в который Иисус Христос, единосущный Сын Божий, принял крест на Голгофе, бл. Райнерий взошёл в Иерусалим. А в тот же самый день, принеся с собою на Голгофу одеяние, которое называется власяницею, со страхом и трепетом приступил к делу: нечто из одежд, в кои был облачён, пожаловав нищим, остался наг и без шаровар (serabulis), а власяницу и псалтырь, каковую собирався читать, возложил в приношение на алтарь, что был на Лобном месте, то есть на Голгофе. Священник, узрев, что делает св. Райнерий, в качестве милостыни вернул ему власяницу, чтобы было ему что надеть, а псалтырь, отданную в подношение, в ответ на просьбу он получил от священника взаймы. Тотчас же, чтобы не быть узанным пизанцами, товарищами своими, он поспешив в храм Господень, где укрывался, пребывая в молитве. О, как тяжело камни и камешки ранили ноги его! А ведь он привык всегда ходить в обуви, причём роскошной. О, как власяница колола

плоть ему! А ведь имел обыкновение носить мягкую для плоти одежду, виссон да багдадский шёлк (baldinella).

[29] Ночью же следующего дня, когда он довольствовался одной вышеописанной одеждой, священнику Храма было сказано в видении: «Поди скажи народу, что сегодня Бог был раздет на Голгофе и ныне, раздетый, пребывает в сем Храме ради спасения народа христианского». Священник, проснувшись, не пожелал вставать с постели, но, расслабившись, снова заснул. И тотчас то же видение, испугав, разбудило его, но, как и в первый раз, он предался сну. В третий раз, утрашённый суровыми угрозами, он, встав, пошёл к бодрствовавшему народу, коим был полон храм, и с амвона, дав знак к молчанию, громким голосом восклицая, так молвил народу: «Послушайте! Послушайте, умоляю вас, братия мои: я сообщу о великом и неслыханном, что в сие время [свершается] для вас, собравшихся здесь. Сего я не желал сообщить вам, отчего голос, призвавший меня по имени, снова и снова утрашал меня; поскольку же я продолжал сопротивляться, он, пригрозив мне смертью, на третий раз заставил меня подняться: «Ступай и скажи народу, что Бог был раздет на Голгофе и ныне, раздетый, пребывает в храме ради спасения народа христианского». Итак, братия, поищите между собою, ибо без всякого сомнения в этом храме находится блаженный!» Поскольку Райнерий ночевал в храме, он, услышав сие, вышел из храма, дабы не узнали, что он сделал. Ну а те, что были в храме, расспросив друг друга, не обнаружили никого раздетого, ведь он уже бегом покинул храм.

[30] А Райнерий восемь дней скрывался за стенами Иерусалима среди тех, кто проживает там в уединении; пока товарищи его и другие, кто вместе с ним восходил на богомолье, не разошлись окончательно. Когда они после упорных поисков не смогли найти его, то, не желая вмешиваться в замысел Божий, вернулись к своим торговым делам. С того времени св. Райнерий всегда находился в храме Гроба Господня, усердствуя в бдениях и молитвах день и ночь подле Гроба, и лишь досадовал, что не понимает армянского богослужения, которое там совершалось. Происходило сие долго, пока Бог не отверз ему ухо для слышания, причём он стал понимать их богослужение яснее, чем любое латинское. С тех пор со всяческой внимательностью он и их богослужения слушал без перерыва. Однако он по-прежнему употреблял вино в пищу, когда ему предлагали его в подаяние. Его часто приглашал на обед один отшельник, живший в стенах Иерусалима, и с ним Райнерий пил вино. Однажды, когда он был у тех самых стен Иерусалима, некая мерзкая тварь, подлетев к нему, ужалила его в рот и руку, оставив у него во рту вонзённое жало; когда ж оное вынули, а во рту и на руке не было видно никакой раны, внутри осталась острая боль и чрезмерный жар. Если же ради смягчения жара и боли на эти места наносили какое-нибудь лекарство, то тут же обнаруживался весь ожог.

[31] В конце концов он решился пойти помолиться у [гробницы] св. Авраама, желая и намереваясь пробыть там нескольких дней: вдруг Бог укажет, как исцелиться. И Господь, откликнувшись тотчас, сказал ему: «Ступай спокойно, ибо Я пойду пред лицом твоим» (ср. 2 Цар. 5:24 и Ис. 45:2). Ибо дорога (из Иерусалима к Хеврону, где находится пещера Махпела. – прим. пер.) полна падающих камней и чрезвычайно ухабиста, так что никто не осмелился бы идти по ней, как он, босиком: ведь подкованные лошади, на которых туда ездили, возвращались совсем без подков на

копытах, а какие сохраняли подковы, те, считалось, копытами обладают превосходными. Те же мужчины и женщины, что отправлялись туда обутые, часто потом возвращались в туфлях без подметок. Посему в то место с великим страхом хаживали даже аскалониты. Итак, бл. Райнерий, босой, как был, уповая на слово Господне, вместе с другими пилигримами тронулся в путь.

[32] Спутник его был некий презревший всё мирское благочестивец родом из наших краёв по прозванию Человек Божий – он нёс котомки бл. Райнерия, куда тот кидал серебро, что ему давали в милостыню. Когда ж они шли ночью, у блаженного Райнерия пред стопами был свет как бы от свечи, и потому он ни днём, ни ночью ни разу не претыкался о камень ногою. [Пс. 36, 5 и 90, 11]. Тогда исполнилось на нём, что написано: «Предай Господу путь твой и уповай на Него, и Он совершит» (Пс. 36:5) и «Ангелам Своим заповедает о тебе...: на руках понесут тебя, да не преткнёшься о камень ногою твоею» (Пс. 90:11-12). Притом, несомый заступничеством Божиим и ангельским, он не претерпел никаких ран на ногах.

Добравшись до [гробницы] св. Авраама, он стал взывать к Господу в непрестанном молении, пока, получив от Него ответ, не возликовал о безмерной милости Его. Благоговейно вняв прорицанию Господню, он тут же услышал голос, говорящий: «Ко Гробу Моему поскорей обрати свои стопы, и там обретёшь долгожданное исцеление!» И вот, преисполнившись ликования, он пошёл в обратный путь и, благодаря Бога за исполнение пожелания, возвратился к славному Гробу. Ну а Человек Божий – благочестивец, о котором мы говорили выше, – тяжко изранив ноги, возвратился в Иерусалим больным: у него из безмерно опухших ступней, голеней и бедер хлынул гной и нестерпимый смрад, и в итоге св. Райнерий своими руками стащил [его] кожу от бёдер до ступней, наподобие целого сапога. Так и он утратил свою временную жизнь в служении Богу, а обрёл жизнь вечную, претерпев перед Богом до самого конца; как сам Господь говорит: «Кто потеряет душу свою ради Меня, тот её сбережёт» (ср. Мк. 8:35).

[33] Итак, когда святой Райнерий, возвратившись, предался сну, предстал перед ним в видении серебряный котёл, украшенный бесценными камнями, полный масла, смолы и нефти, которые сгорали в котле, пылая пламенем превеликим. Св. Райнерий, поражённый красотой котла и опечаленный тем, что столь драгоценное изделие так обгорает, запричитал в том же видении: «О невыразимая утрата! Кто сможет починить такую изящную вещь?» И многие, чтобы погасить огонь в котле, проливали в него всякую всячину, что не ослабляло огня, а разжигало его всё сильнее и сильнее. Вдруг бл. Райнерию был подан пузырёк воды, дабы пролить ее в котёл; и когда он пролил в него три или четыре капли, котёл внезапно погас, так что не чувствовалось от него никакого жара. Райнерий благой, узрев сие, громким голосом воскликнул, сказав: «Господи Боже, что это? Многие много разного применяли, чтобы угасить огонь, но не смогли; и вот, четыре капли воды уняли всю его ярость!» На сие был ему ответ: «Котёл – это тело твоё; различные средства, которые многие применяли, применялись к тебе – и не пошли тебе впрок, а только сильнее навредили. Воды отсюда испей, и всё твоё тело очистится от грязи и огня распущенности (ибо разжжение похоти всё ещё беспокоило тело его, хотя он усмирял его постами и чрезвычайными бдениями). Вот, ныне я дал ему благодать, о которой псалмопевец Давид смиренно просил меня, говоря: «Положи, Господи,

охрану устам моим, и огради двери уст моих» (Пс. 140:3). Ибо укус в устах твоих сохранит уста твои навеки, дабы не исходило более из уст твоих ничто тленное или преступное».

[34] И вот, он пришёл в себя, а видение покинуло его. И тотчас выздоровев, святейший Райнерий с той поры никогда не употреблял в питьё ничего, кроме воды, и продержался так примерно двадцать лет – до конца своей телесной жизни. Итак, исполнилось, что Господь сказал чрез Моисея: «Назорей да не пьёт вина и крепких напитков» (ср. Чис. 6:4; Лев. 10:9). Ныне, братия мои, внимайте усердно, чтобы, если порой постигнет нас какое-нибудь малое наказание, да не возропщем, но возблагодарим Бога, дабы таким образом через наказание наследовать нам милость и отнюдь не оказаться неблагодарными за таковое приумножение даров, каковое случилось с бл. Райнерием, как вы ныне слышали. Когда же бл. Райнерий отправился на трапезу к тому отшельнику, что жил, как и многие другие отшельники, в стенах Иерусалима (о нём мы говорили выше), тот предложил ему в питьё вина, а святой, спросив, что это, напроочь отверг и ни капли не выпил. Тогда он сказал ему: «Раз вина ты не пьёшь, то я больше не хочу с тобою обедать». Когда же он выходил оттуда, было к нему слово Господне: «Я не хочу, чтобы ты в дальнейшем ходил по другим людям, дабы вкушать с ними пищу; пребывай же в своём жилище, где я дам тебе Мой обед!»

[35] Тогда блаженнейший Райнерий нашёл себе пристанище у некоей благочестивой дамы и не выходил оттуда, пока не прибыл к нам как посланник, ибо, как Господь наш Иисус Христос передал ученикам в наставлении Своём, сказав: «В какой бы дом вы ни вошли, там пребывайте и не выходите оттуда (Вульг. Лк. 9:4) и из дома в дом не переходите» (ср. Лк. 10:7). А сия женщина, весьма достопочтенная, готовила ему, ибо за святость любила его, как сына едиnorodного. Так и Господу нашему Иисусу Христу служили женщины, как написано: «...Была и Мария Магдалина, и Мария, мать Иакова меньшего и Иосии, и Саломия, которые и тогда, как Он был в Галилее, следовали за Ним и служили Ему» (Мк. 15:40-41). И принимал он милостыню от всех, кто подавал ему во Гробе Господнем. Посему было к нему слово от Отца, сказавшего: «Смотри милостыни более не принимай, кроме как от Меня! Если же кто тебе подаст без твоей просьбы, да так, чтобы ты и не глядел на него просительно, тогда знай, что сие ты получишь от Меня». И вот, Он не позволял ему ни накопить из подаяния более двадцати девяти монет, ни внушал никому подать ему за раз столько: и сие он делал до тех пор, пока не собрал денег для сироты, как повелел ему Господь, о чём вы подробнее услышите в своё время.

[36] По завершении же покаянного подвига, Бог так щедро одарил его, что, когда он пришел к нам в град Пизанский, ему хватило на год. После сего уготовал ему Бог дар, который он возлюбил паче всего и каковой доставлял ему и отроку его всё необходимое для жизни. И не смел он, когда Господь запретил, принимать [ничего] от другого [человека], молвив к тому же: «Свободен ты от нужды принимать от кого-либо другого что-нибудь в пищу». Когда он однажды был в церкви Гроба и молился у Гроба Господня, благоговейно свершая обход его, случилось с ним нечто чудесное, что [ни] человек чистый, ни ангел, сшедший с небес, не мог бы ясно истолковать. От него начало источаться такое обильное благоухание, что вся окружавшая его толпа пришла в полное изумление, и люди совершенно не понимали, откуда исходило

столь неизреченное благоухание, пока он при всей сей неопикуемой благодати трижды совершал обход Мавзолея Господня. Тогда исполнилось оное [речение]: «Вот, благоухание от сына моего, как... от поля полного, которое благословил Господь» (Вульг. Быт. 27:27).

ГЛАВА III. О НЕКОТОРЫХ БОЖЕСТВЕННЫХ МИЛОСТЯХ, ЧТО БЫЛИ ОКАЗАНЫ РАЙНЕРИЮ КАК НА БОГОМОЛЬЕ В ИЕРУСАЛИМЕ, ТАК И ПРИ СОРОКАДНЕВНОМ ПОСТЕ НА ГОРЕ КАРАНТАЛЬ

[37] Случилось как-то, что бл. Райнерий пребывал на молитве в храме Господнем, и вот, благоухание фимиама, которое по обыкновению ощущал изнутри, стал в избытии обонять снаружи, а посему, на полу преклонив колена, принялся молитвенно вопрошать Бога о том, что это такое. Налево поглядел и ничего не увидел; затем очи обратил направо, и вот, перед глазами у него оказалась белейшая голубка; когда она расправляла крылья перед лицом его, то как бы густою струёй выпускала дым фимиама из-под крыльев своих. Тут раб Божий, пав на лицо своё ниц, искренне возблагодарил самого Бога за столь возвышенное видение. Вглядевшись же в маленькую голубку, порхавшую у его правого уха, он осознал, что это сам Святой Дух в образе голубином входит в него. Тотчас же благоухание фимиама, которое он ощущал извне, ручьём потекло у него изнутри через ноздри. Тогда исполнилось на нём то, что Господь Иисус Христос говорит Сам о Себе в Евангелии: «Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди. И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его., а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет» (Ин. 14:15-17). Что и было наглядно показано св. Райнерию, как вы только что слышали.

[38] Также в другой раз, когда он в Господнем был Гробе, из глаз его изошло чрезвычайное сияние, так что в течение трёх дней, на какие бы письма он ни взирал, они казались ему не чернилами писанными, но все тисненными золотом. И так исполнилось «Если... тело твоё... светло и не имеет ни одной темной части, то будет светло всё так, как бы светильник освещал тебя сиянием» (Лк. 11:36), – как он сам сказал нам. Тогда истинный свет Христов просветил его о бесконечных [истинах], что будут аж при конце мира. Некоторые из них уже ясно видны. Как-то раз Райнерий направился в Галилею, дабы сорок дней и ночей изливать молитвы в Назарете, селении, где воспитывался Господь, неба создатель Иисус Христос. Когда священники, совершавшие богослужения в церкви вышеназванного селения, узнали его святость и жизнь, они дали ему позволение оставаться в той церкви в любой час дня и ночи, как он пожелает. Притом оные заморские клирики творили ночные службы при первом крике петуха, по завершении коих возвращались почивать в основное жилище, а св. Райнерий, дабы довершить всенощное моление, оставался внутри церкви за накрепко запертыми, однако, снаружи дверями.

[39] Когда он там однажды ночью изливал молитву перед алтарём за священников и ту общину (ecclesia), дабы ступали они путём Божиим и заповеди Его соблюдали (чего никогда прежде не делал), вдруг явился ему сатана, с горящими и страшными глазами, в мерзком и жутком облиии, сказав: «Эй ты! Молись Отцу своему о чём угодно. Но о сем не молись: ведь сие поле я засеял, сия жатва – моя! Не заноси над нею серпа своего, а не то ты изведашь, каково сражаться со мною лицом к лицу!» А

Райнерий на это: «Милостив Бог! Не ради тебя прекращу я молитву сию! Ты полагаешься на своё высокомерие и величие, а я сразу тебя Господней кротостью и смирением Его!», и тут же снова начинал молиться. Внезапно оный Бегемот в единый миг погасил все огни в церкви и, оттащив Райнерия от алтаря, перенёс его на противоположную сторону внутри нефа, где поставил над какой-то седилией (утопленная в южной стене каменная ниша для сиденья. – прим. пер.), не причинив никакого вреда. Тогда Райнерий призадумался: «Теперь я на этой высокой скале; если вдруг здесь попробую ещё молиться, он сбросит меня с сего великого обрыва». И вот бил он руками по коленям, говоря: «Что мне делать?!», повторяя часто: «Горе мне, горе!» Поэтому ночь ту он провёл без сна, не молясь ни о чём. В следующую же ночь, как ни в чём не бывало, он, укрепившись пред Господом, встал, чтобы вознести к Нему вышеупомянутую молитву, а диавол и сатана не осмелился даже намёка явить на какое-либо нападение. Если когда-либо, братия мои и сёстры в Господе, диавол попытается воспрепятствовать нам в служении Богу, мы не должны отступать перед ним, но лишь крепче встать на свершение оногo. Посему и говорит Бог в Премудрости Своей: «Если дух власть имущего поднимется на тебя, не отступай перед ним» (ср. Вульг. Еккл. 10:4). И бл. апостол Иаков молвит: «Противостаньте диаволу, и убежит от вас. Приблизьтесь к Богу, и приблизится к вам» (Иак. 4:7-8)

[40] Он мечтал и страстно желал совершить сорокадневье там, где Господь наш и Спаситель Иисус Христос непрерывно постился сорок дней и ночей, а напоследок взалкал (ср. Мф. 4:2). Сего ради, придя к каноникам Гроба, к каковых области относилось оное место, сказал, что он прелюбодей, человекоубийца, лжесвидетель, опутанный различными преступлениями и хотел бы там оплакивать грехи свои сорок дней. Он добился от них позволения, [трудясь] руками вместе с живущими на Сорокадневной горе [иноками], обедать с ними за трапезой, а когда не будет трудиться, довольствоваться купленной, а не их пищей. И вот каноники представили его одному из [инокoв] Сорокадневной [горы], и тот, договорившись с ним обо всём, привёл его туда. Тогда сказал им бл. Райнерий: «Пока у меня есть своя пища (ср. Ин. 4:32), я не хочу с вами работать». И так он постился там с понедельника по пятницу. В этот день он выполнял с ними ручную работу так радостно, как будто все дни насыщался разными яствами, и после того воздерживался до воскресенья. Таким образом за всю Четыредесятницу он каждую неделю обедал только дважды. Более того, вышеупомянутые мужи, принимая во внимание строгость его поста, молитвы и бдений, умоляли его, чтобы он ничего не делал с ними из ручных работ, но усердно продолжал прежде начатое и Богу угодное дело, а трапезничал вместе с ними. Но Бог, что свыше [взирает] и всюду присутствует, ведя желание и устремление его, сохранил его плоть дородной (ср. Дан. 1:15), [подкрепляя] незримою пищей (ср. Вульг. Тов. 12:19), и кормил его тело и дух чрезвычайно разнообразными благоуханиями. Велиал же, лукавый соперник рода человеческого, обрушил прямо на [монастырь] Сорокадневья преогромные камни (и вся обитель та затряслась от камнепада, словно бы готовая рухнуть до основания), желая, коль удастся, убить того, кто неусыпен был в служении Божиим, либо отпугнуть его от непрестанного делания. Однако Левиафан может искушать [человека лишь] настолько, насколько позволяет Всевышний.

[41] Таким же образом он в последующие годы провёл ещё две Четыредесятницы. В одну из них всемогущий Бог, сотворивший в нём жилище Себе, наряду со всеми теми [милостями], коими Он радовал его, явил бл. Райнерию высшую и важнейшую [из них]. Ибо однажды он читал Псалтирь за всех умерших, но в особенности за отца Гландульфа и мать Мингарду, а также сестру Беллу, не забыв и наставника своего пресвитера Генриха и Иоанна Корсиканского, а также сапожника Бернардо, и когда дошёл до места, где говорится: «Не много Ты умалил его пред ангелами» (Пс. 8:6), пресёкся голос его, и он ничего не мог сказать. Когда ж он попытался издать [какой-нибудь звук] своим обычным голосом, у него ничего не получилось. Вдруг, благоухание фимиама начало исходить у него из уст и носа, а с ним и голос, более громкий, чем у него, и весьма от него отличный, возвестив такие [слова]: «Я умалился пред Ангелами: славою и честью увенчал тебя; поставил тебя владыкою над всеми делами моими» (ср. Пс. 8:6-7), которые были от Бога, [причём сей голос], говоря от первого лица то, что явно было сказано о Давиде, молвил сие о нём во втором лице. А когда он в конце псалма сказал «Вечный покой подай им, Господи», сей голос воспевал «славу» так: «Слава Отцу в тебе, Слава Духу Святому в тебе». Довершая страничку в молитвеннике (*in legendo*), бл. Райнерий переворачивал её, сам себе как бы и чтец, и слушатель, постепенно приблизившись к месту, где написано: «Ты... разорвал вретиче моё и облёк меня веселием» (Вульг. Пс. 29:12), которое для него прозвучало так: «Я разорвал рассудок твой, дав пролиться слезам, и затем исполнил тебя веселием, удалив слепоту и вернув зрение». Сие мы сообщаем вам так, как слышали в изложении бл. Райнерия, – урывками, ибо о подробностях мы у него отнюдь не допытывались.

[42] Продолжая же чтение по порядку, он добрался до Песни любви: «Излилось из сердца моего слово благое» (Пс. 44:2), когда тот самый глас ясно открыл ему, что содержалось для него в стихе «Слыши, дочь, и смотри...» (Пс. 44:11), так обратившись к нему во втором лице: «Слыши Меня, сыне, и знай Меня, ибо Я Бог, Творец твой, Который сотворил тебя во чреве матери твоей». При сем гласе святейший Райнерий, которому было явлено столько великого и дивного, закрыл псалтирь и отложил её (по указанию, впрочем и воле Того, Кто, пребывая в нём, чрез уста его при чтении [глагодал]), преклонив наземь колени, молвил: «О Боже мой, Творец неба и земли, я недостойн, чтобы Ты глагодал чрез уста мои – [уста] прелюбодея, клятвопреступника и человекоубийцы, узами всех преступлений опутанного!». А когда он, встав от земли, взял псалтирь, сказал ему Бог так: «Слыши Меня, сыне: Я Бог, Творец твой; Я сотворил тебя во чреве матери твоей. Я есмь воскресение мертвых (ср. Ин. 11:25); для того Я и избрал тебя, чтобы показать силу Мою на тебе, в поколении [сем] и в [иных] племенах, в городе Моём и твоём, а также в народе Моём христианском. И для того Я утвердил тебя в Сионе (ср. Сир. 24:11), чтобы стал ты вождём и князем над народом Моим христианским». Мы уже видим, как отчасти исполняется сие обещание, данное ему Создателем, а когда оно исполнится [до конца], мы поймем его [смысл] яснее.

[43] И вот, дочитав до восьмьдесят седьмого псалма – «Господи, Боже спасения моего! днем вопию и ночью пред Тобою: да внидет пред лицо Твое молитва моя; приклони ухо Твое к молению моему» (Пс. 87:2-3), он благополучно прочёл только сии два стиха из псалма сего и не читал остальные, а сказано было ему: «Сегодня я показываю тебе славу Мою (ср. Исх. 33:18), а потому не буду прилагать к тебе сии

стихи печали». Далее он по порядку дошёл [до места], где говорится: «Клялся Господь и не раскается: Ты священник вовек по чину Мелхиседека» (Пс. 109:4), но поскольку этот стих должен возвещать о Господе Иисусе Христе, то как же сам Бог мог возвестить в нём о Райнерии? Давайте, во-первых, договоримся вот о чём: кто может вместить, да вместит (Мф. 19:12); не все принимают сие слово. Во-вторых же, скажем им: [есть] священник, кого помазывают незримым помазанием; сего о бл. Райнерии не возвещается. А есть священник по умерщвлению плоти. Посему и глаголет блаженный Апостол: «...Умоляю вас., милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу» (Рим. 12:1). Всякий, кто приносит жертву Богу, в этом смысле является священником, даже праведные женщины, распинающие свои тела, считаются достойными имени священнического. Посему и Пётр глаголет: «...Вы — род избранный, царственное священство» (1 П. 2:9). Потому-то женщинам и мужчинам помазывают миром чело и темя, дабы мы были царями и священниками (ср. Отк. 5:10), что противятся диаволу, сражаясь всегда и молясь (ср. 2 Мак. 15:27). И Иоанн в своем Апокалипсисе [говорит]: «И соделал нас царями и священниками Богу нашему» (Отк. 5:10).

[44] И таким образом он постепенно прочёл всю Псалтирь, все песнопения и литании, причём в литаниях Бог глаголет так: «Да придет Матерь Моя и поклонится Мне в тебе; да придет Михаил мой, Гавриил и Рафаил, и все ангелы мои и да поклонятся Мне в тебе; да придут патриархи и пророки Мои и да поклонятся Мне в тебе; да придет Пётр мой и да поклонится Мне в тебе; да придет Павел мой и да поклонится Мне в тебе», - и так продолжал с прочими: мучениками, исповедниками, девами, вдовами и супругами, с перечислением их как поименно, так и всех вообще. Наконец [Он] положил конец [речам Своим] таковыми словами: «А за сию псалтырь, которую Я сегодня прочёл о тебе, призову Я сегодня явиться пред славою Моею отца твоего, и мать твою, а также сестру твою, наставника твоего пресвитера Генриха, Иоанна Корсиканского, а также сапожника Бернардо». Сие Божие со св. Райнерием беседование продолжалась с утра до полуночи в том месте, где сам Бог постился сорок дней. Тогда предписал ему Бог запечатать свои уста до тех пор, пока не возвестит сего народу. О, если бы Псалтирь была нам прочитана так, как о том он сам поведал нам, то всё Божественное писание [открыло] бы нам, [что в нём] написано.

[45] Кроме того, бл. Райнерий говорил, что такое пожаловал ему Бог [благодаяние], какого никогда не уделял ни Матери Своей, ни кому-либо из ангелов или святых – чтобы Сам Он чрез уста их безо всякого посредства истолковал всё так ясно. И чтобы призывал Матерь, ангелов, прочих святых мужей и жен поклониться в ком-либо самому Богу. Тем св. Райнерию оказывалось бы немалое почтение, когда бы все ради Бога стали преклонять перед ним колени. Но те, кто к собственному смущению понимал его речи превратно, говорили: «Он себя прославляет, ибо ставит себя впереди Матери Господней, ангелов и всех святых!» Но вы ведь, возлюбленнейшие, только что узнали, что сказано ему было и сделано для него Господом, и он сам в своё время возвестил нам, и как Он повелел ему, так он в свое время и возвестил нам. Ибо если бы он не говорил нам этого, то кому бы взбрело в голову вдруг написать сие в пример щедрого милосердия Божия к нам? Сие было не для самовосхваления, а для прославления Бога Отца, соизволившего соделать и явить такое в Своих верных.

Ну а о том, что Бог велел ему возвестить вам, народу его, Он молвил ему впоследствии: «Я велел тебе пред рассветом говорить народу слова Мои».

[46] Однако, чтобы из-за сих [благодеяний], что Господь соделал ему в [монастыре] Сорокадневья, не зародилось в нём какое-нибудь хвастливое тщеславие, Он без промедления воздвиг ему в противники священника, совершавшего в оной [обители] священническое служение. Он хулил поступки его, говоря: «Дьявол никогда не ест; всегда находится в церкви – не себе во благо, а во вред другим; всегда постится. Так и ты, Райнерий». Райнерий же, атлет Божий, крепко огорчился из-за чрезвычайной слепоты священника и, как бы позабыв обо всём, что Господь сказал ему и для него сделал, из-за повторных и частых поношений хулителя, пребывал в чрезвычайной печали. В следующую же ночь он увидел во сне, как некий старообразный муж бил палкой по почкам некоего пса и собирался убить, хотя отшельник Райнерий громко кричал: «Не убивай его, господин!» А поскольку он всегда был прилежен к длительным бдениям и богослужениям, то предвосхитил других, кто был зрелых лет, в смиренном молении Богу. Исполнив своё ночное правило, святой удивился, почему священник медлит вставать, чтобы петь утреню, и, попросив его позвать, получил ответ, что тот больше не встанет с постели, потому что мучается почками сверх меры. Отшельник Райнерий, памятуя свой сон, сказал звавшему священника: «Поди и предупреди его, чтобы совершил покаяние за свои грехи, потому что конец его жизни приблизился». Священник, сочтя всё вздором, рассмеялся – как будто Райнерий бросал слова на ветер. Встав на рассвете, священник, собравшись с силами, вышел из [монастыря] Сорокадневья – и с тех пор так и не удалось выяснить, куда он делся и что с ним стало. Посему, возлюбленные, прекратите хулить благих мужей, ведь я знаю, что Тот, Чьим храм они являются, отмстит, когда пожелает и как пожелает, за поругание храма Своего.

ГЛАВА IV. ПРОЧИЕ ДЕЯНИЯ СВЯТОГО ВО СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ

[47] Случилось же по прошествии времени так, что возжелал Божий раб Райнерий посетить то место, где Господь преобразился пред Петром, Иаковом и Иоанном – отдельно возвышающуюся гору, которая есть гора Фавор, – и провести там сорок дней. И вот, идя путем оной пустыни, он встретил в той самой пустыне двух гиен, которых по простому называют «лонца» (lonzas, ср. -век. итал. «рысь» или «леопард». – прим. пер.), более проворных и отважных, чем лев (причём они, как говорят, рождаются от барса и львицы или от льва и барсихи; сии звери ничуть не пугаются при виде любого числа людей, но тотчас бросаются на них и нападают на них и, кого поймают, разрывают на части), – они стояли по обе стороны дороги. Св. Райнерий издали увидел их и опознал, но, поскольку «праведник невозмутим, словно лев» (ср. Прит. 28:1 пер. РБО), да и не мог он свернуть с пути (ср. Иов. 17:9), то продолжил бестрепетно идти прямо, а приблизившись к ним, сказал: «Коль дана вам власть надо мною, делайте, что можете!». Они же, словно встретивши друга, склоня голову, ласкали его хвостами. Святой отшельник Божий, довершив начатый путь, благополучно прибыл на гору Божию Фавор. Тогда исполнилось то, что говорит сама Премудрость Божия: «...Тварь, служа Тебе, Создателю, устремляется к наказанию нечестивых, но утихает ради благодеяния верующим в Тебя» (ср. Прем. 16:24)

[48] И вот Бог даровал ему благосклонность аббата обители оной, чтобы он мог пребывать с ними в монастыре либо же с прочими, что служили им за столом. Поскольку же он не хотел принимать пищу до полудня, то выбрал последний стол за трапезой. И однажды, когда аббат с монахами садились за трапезу, случилось так, что оный пустынный (Райнерий) оказался как раз в том месте горы, где Господь Иисус преобразился перед тремя вышеназванными учениками, и захотелось ему, чтобы явилось им хоть на малое время вечное сияние и славе воскресения, что они обретут навеки. Итак, когда наш отшельник размышлял об сем чудесном преобразении, неожиданно изошло чрезвычайное сияние от глаз его. И увидел он в том сиянии вместе с Моисеем и Илией Иисуса нашего, сияющего всемеро ярче (да явится он также и нам!) самого солнца. Ошеломленный же его чрезвычайным блистанием, он рухнул наземь, пав на лицо своё. Когда это [видение] преобразования со своим свечением миновало, он, придя в себя, поднялся с земли, и так как приближался час обеда, с радостью возвратился в монастырь. Вглядевшись же в него, аббат сказал ему: «Скажи нам, что ты видел? Ибо лицо твое чрезвычайно сияет». А он, как то Богу было угодно, совершенно скрыл эту тайну, как бы отшутившись. И умоляли его по прошествии сорока дней, чтобы он навсегда оставался там, но сердце его всегда было во Гробе Господнем, где он подобным же образом [как и одежды] желал совлечься самого себя (т.е. умереть. – прим. пер.).

[49] Когда же, возвратившись в церковь Гроба Господня, он по прошествии небольшого срока возжелал снова вернуться либо в [обитель] Сорокадневья, либо на гору Фавор, вот, Господь явился ему в видении, показав ему на три свечи длиною с воинское копье; средняя же между двух выдавалась гораздо дальше прочих. Когда же Райнерий спросил у Господа: «Что это за свечи, Господи мой?», Он и молвил: «Три свечи суть три моих священных места; средняя же, что возвышается над двумя другими, — Гроб мой. И я желаю, чтобы в дальнейшем ты постоянно присутствовал в нём и в другое место не устремлялся до тех пор, пока я не скажу тебе». Две других [свечи] суть Сорокадневье и гора Фавор, где ты уже бывал». С того часа таково было его рвение пребывать во Гробе, что он едва мог есть или спать, не будучи там.

[50] Однажды, когда бл. Райнерий пригласил на обед некоего нищего, тот наелся хлеба и, возблагодарив Бога, ушел, а хлеб остался на месте почти целым. Приглашает он другого нищего, и снова тот насытился и ушёл, и, точно как прежде, количество хлеба почти не убавилось. Тем же образом он приводил по очереди третьего и четвертого – до десятого, и, хотя все наелись, хлеб тот почти целиком сохранился. Райнерий, сам увидев сие, преискренне возблагодарил Бога, и тотчас же Слово Господне, пребывающее в нем, сказало ему о свершившемся: «Сегодня я уподобил тебя Себе; ибо, как Я насытил пятью хлебами пять тысяч человек, и ещё осталось, так и ты сегодня вслед за Мною насытил десять человек одним хлебом, после чего ты сохранил почти целый хлеб».

[51] Когда во гробе Господнем он одно время усиленно молился Богу о Церкви и священниках, чтобы они были светом народу, вдруг Слово Господне чрез уста его ответствовало ему: «Я предал священников в руку сатаны». Тут Райнерий наш, вырывая волосы свои руками, пал наземь и сказал: «Увы! Господи, неужели я и народ преданы [сатане], потому что мы следуем их путями? Что ж тогда будет с монахами и канониками (регулярными, т.е. священниками, живущими по уставу

общинно на монашеский лад. – прим. пер.)?». [Бог] ответил: «Каноники и монахи, если они сделают то, что обещали, придут ко мне, а если нет, то причтутся к куче остальных». Тогда он сам, услышав сие, на восемь дней стал как мёртвый, не молясь и не творя ничего привычного для себя. С наступлением же восьмого дня было к нему слово Господа, сказавшего: «Встань и не будь как мертвый, потому что Я не для этого создал тебя и избрал тебя среди других. Начни же ныне творить покаяние за народ. Пищей твоей пускай будет только хлеб из непросеянной муки и вода; за народ же молись ко Мне непрестанно, доколе Я не приду с тобою туда, где народ Мой христианский спасу тебя ради». После того странник Райнерий непрерывно молил Бога о народе, сильнее обычного угнетал тело свое бдениями, молитвами и постами, а хлеб из непросеянной муки и воду вкушал только в установленные дни.

[52] Случайно, однако, вышло так, что однажды, когда ему полагалось уделить пищи своему телу, он своевременно пошёл на рынок, чтобы купить хлеба из непросеянной муки, и нашёл там только одного человека, имеющего на продажу хлеб – чуть-чуть лучший, чем тот, что он обычно ел. Он с поспешностью купил сей хлеб, сказав в себе: «Благодарение Богу, что сегодня у меня есть лучший хлеб, ведь худшего я не смог найти, и сам Бог не может за это попрекнуть меня». И так, радуясь, что может подкрепиться этим хлебом, он вернулся домой к своей хозяйке Романе. Но прямо на дороге вдруг было к нему слово Господа, сказавшего ему: «Ни за что! [Ни кусочка] этого хлеба не войдет в уста твои (ср. Вульг. Деян. 118); возвратись-ка со Мною, и Я покажу тебе, какого [хлеба] ты должен вкушать». Странник наш, возражая, сказал Ему: «Так я всегда буду рабом, что ни разу не посмеет съесть хлеба менее скверного? Лучше бы мне умереть, чем постоянно находиться под таким игом!» А Слово молвит ему: «Не говори лишнего (ср. Мф. 6:7); воротись, как я сказал, ибо от него ты есть не будешь». Итак, Он привёл его к кому-то, чей хлеб был настолько хуже купленного, чем тот был лучше обычного [непросеянного], и молвил ему: «Сей купи хлеб». Бл. Райнерий, возрев на отрубной хлеб, со скорбью купил его, говоря про себя: «Лучше бы мне было, коли бы я подождал, пока не добуду обычный хлеб». А другой хлеб, который купил случайно, он пожертвовал нищим. В обеденный час он благословил хлеб и преломил буханку (origum). Когда же стал есть, ему показалось, что в [этом хлебе] содержатся привкусы всякого рода. Тогда воздал он благодарение, признав Его могущество во всём и сказав: «Никто да не ропщет на Бога, ибо если кто где-то ждёт огорчения, то, послушавшись Бога, обретёт там увеселение». Сей столь суровый покаянный подвиг ради народа он продолжал в течение семилетия; когда же семь прошло лет, Господь ему об этом подвиге сказал так: «Вот, ты совершил предо Мною искупление за народ Мой христианский; ныне же прими от меня разрешение вкушать всякую пищу, кроме мяса, вина и жира, и кроме [тех яств], от которых воздерживаются назореи. Ты, однако же, настоятельно изливай моления ко Мне за народ Мой до тех пор, пока я не переведу тебя через море и там не спасу его, тебя ради».

[53] Случилось так, что с приближением Рождества Господа нашего Иисуса Христа весь народ того государства справлял превеликое празднество там, где родился Бог: в Вифлееме. На сие-то празднование ко всеобщей Рождества Его спешил прийти и бл. Райнерий, но, как на то была воля Божия, не двинулся в путь из Иерусалима до девятого часа (примерно трёх часов дня. – прим. пер.). Посему, охваченный беспокойством, он быстро пошёл туда, хотя и боялся, что опоздает к вечерне столь

великого дня. Но Господь, что вмиг перенёс пророка Аввакума из Иудеи в Вавилон (см. Дан. 14:35-36), провёл его толчками до Вифлеема в течение того девятого часа так, что ему казалось, будто он всё время шествовал по прямому пути. Тут Райнерий, еще не подозревая о случившемся, услышав колокольный звон, спросил, спели уже вечерню или поют. Спрошенные, удивляясь такому вопросу, ответили: «Сейчас не вечерню служат, а Девятый час». Тогда, призадумавшись, бл. Райнерий, уразумел, что не своими ногами, но Божиим могуществом прибыл в Иерусалим в начале того же часа, в какой двинулся оттуда в путь, и воздал благодарение вышнему величию Божию и славному Рождеству Его.

[54] Обратим внимание, что нет такого друга, который готов был бы сделать для собственного друга столько же, сколько Бог Всемогущий делал для верных Своих (ср. Исх. 33:11). Итак, будем подражать ему, дабы стать причастниками святости его и чтобы выступил он за нас заступником пред Господом Богом, Который облёкся плотью его ради нашего спасения. Ибо же Бог сказал ему: «Я уподобил тебя Себе: ведь как Я соделался сыном народа Моего [еврейского] для спасения рода человеческого, восприяв плоть от рабы Моей, и вознёс оную плоть на небо, и она там со Мною, так ныне Я соделан сыном народа Моего христианского, ради спасения его облекшись в твою плоть (речь идёт не об ипостасном соединении, при котором воспринятой Богочеловеком плоти подобает честь и поклонение, но о некоем сопребывании низшего рода, ради которого, соответственно, и почитание подобает низшее. – прим. лат. изд.); и Я устрою так, что она останется на земле, и её будут почитать все народы, живущие на ней». Подобало, значит, ему претерпеть такие же обиды от подобных же особ, каковые перенёс сам Богочеловек, обитая с нами на земле. Те лишь языком распяли Творца, эти без меры утесняли последователя Его и подобного Ему словами и хулами, но непреложно решение, что Бог изрёк об обоих.

[55] Захотел св. Райнерий возложить руки на неких немощных в Иерусалиме, чтобы они исцелились, но Бог запретил ему, сказав: «Смотри, не делай этого, поскольку в этих краях такую честь Я уделил Моей Матери и для Неё приберёг. Я тебя отведу туда, где с твоей помощью исцелю многих болящих». Что ныне и исполняется до бесконечности, как нам бессомнительно ведомо.

[56] В те дни, когда в церковь Гроба Господня зашли наши, друг Божий Райнерий тщательно расспросил их о новостях нашей страны. Помимо же прочих новостей, они сообщали ему о и том, что прежний коадьютор (Vice-Dominus) архиепископства Пизанского исполнял теперь на главном престоле папскую должность (вероятно, речь идёт о пизанце Бернардо Паганелли, ученике св. Бернарда Клервоского, ставшем папой Евгением III, хотя в Пизе он служил иподиаконом кафедрального собора, а не епископом-коадьютором. – согл. прим. лат. ред.), в связи с чем Райнерий изрядно порадовался за родину свою. А они добавили: «И римляне обзывают его «голоштанником» помимо прочих непристойностей, которые изрыгают на него», и от сего бл. Райнерий немало обеспокоился. Когда они ушли, он тотчас призадумался о граде Риме и безмолвно рек в сердце своем: «Бог почтил это римское племя паче всех племён: там Он установил Папство надо всеми прочими церквями; золото, серебро, драгоценные камни и роскошные ткани привозятся туда со всех концов мира; туда [съезжаются] со всех концов мира обсуждать различные деловые вопросы и решают их или улаживают дружеским согласием – однако род этот

отнюдь не помышляет о сих [почестях, ниспосланных ему] от Бога; более того, что ещё хуже, он бесчестит самого Первосвященника Божия и часто прогоняет его с престола. Поистине они достойны потерять это достоинство и никогда более не обрести его!» Когда он размышлял над такими вопросами, было к нему слово Господа, сказавшего: «Стало так: Мои мысли — твои мысли, Мои пути — твои пути, реку Я, Господь (ср. Ис. 55:8) А поскольку помышления сердца Божия в род и род не меняются (ср. Пс. 32:1), то сказанное Богом безо всякого сомнения ожидается в будущем (начиная с Иннокентия IV, переехавшего в 1254 г. в Ананьи, папы до конца «Авиньонского пленения» в 1377 г. имели резиденцию вне Рима. – прим. пер.).

[57] Когда суровой зимой в Иерусалиме выпало много снега, а погода стояла весьма студёная, блаженный наш Райнерий, стоя [босыми] ногами на мраморе в Гробе Господнем, стал замерзать. Тогда пришло ему на сердце пойти (ср. Деян. 7:23) помолиться в одной церкви в том же городе, пол которой был [также] вымощен мрамором. Плоть его внушала ему не идти туда, потому что снег был высок и мороз крайне крепок, а церковь, в которую он хотел пойти, была вымощена мрамором. Дух, коему подобало первенствовать, убеждал его: «Блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит венец жизни» (Иак. 1:12), и «Надлежит нам многими скорбями войти в Царствие Божие» (ср. Деян. 14:22), и «Кто стал сберегать душу свою, тот погубит её; а кто погубит её, тот оживит её» (ср. Лк. 17:33). В сей борьбе духа и плоти Господь одержал победу, ибо ободрённый Райнерий в ту далёконько отстоявшую церковь прошёл по среднему и высокому снегу, как всегда, босиком. Когда он коснулся ногами своими мраморного пола, за нерешительность, которая владела им прежде, Бог, чтобы смирить его, сотворил с ним то, что дивно сказать или услышать: ибо мрамор разогрелся у него под ногами, словно печь, раскалённая огнём (ср. Ис. 31:9; Дан. 3:6).

[58] Поскольку же ногами он был резв, то прыжком выскочил наружу, словно целиком обжегши ступни. Выйдя вон, он обнаружил, что мороз, как было сказано, стоит суровый. Весьма удивленный тем, как могут люди, находящиеся в церкви, оставаться там, он, однако, осторожно осведомился у них, холоден ли мрамор. В ответил ему сказали: «Да, ведь погода суровая, мороз силён и крепок». Тогда бл. Райнерий снова вошёл в церковь и ощутив, как прочие, холод, воздал безмерное благодарение Богу, Который таким образом, через противоположность, наказал его за леность и маловерие. Ведь в служении Богу мы не должны страшиться затруднений, но сохранять невозмутимость, как лев, который не пугается никого на пути. Ибо, как сам Бог говорит: «Будешь ли переходить через огонь, Я с тобою, и пламя не повредит тебе; через воду ли, руки не потопят тебя» (ср. Ис. 43:2); «Предай Господу путь твой и уповай на Него, и Он совершит Он» (ср. Пс. 36:5).

Вот мы и поведали вам вкратце кое-что о его житии, как бы кончиком пальца коснувшись того, что соделал, и сказал, и явил ему Бог, Отец его. Ибо кто когда-либо смог бы достойно описать все [события] святейшего жития его? Или в силах был бы перечислить то, что соделал, и сказал, и открыл ему Бог, чему несть числа, как он сам нам поведал? Перед этим язык изнемог бы! Да мы ещё и не пишем вам обо всём, о чём слышаны, но ставим Вашу милость в известность о том [, что слышали] из его уст. Теперь же обратим ход нашего повествования к его уходу из Иерусалима по велению Господа.

ГЛАВА V. УХОД СВ. РАЙНЕРИЯ ИЗ ИЕРУСАЛИМА И ПРИБЫТИЕ ЕГО В ГОРОД ПИЗУ

[59] Итак, апостол наш Райнерий Водосвят часто спрашивал наших людей, приходивших в Иерусалим, о Райнерии Боттачи, доблестном муже, когда он собирается в оные края, утверждая, что вернется с ним [домой] на одной галере, а они, удивляясь, допытывались, откуда он знает. Ибо же он утверждал, что хорошо знает и Господь Бог сказал ему, что даже тело его славно упокоится в Пизанской церкви Св. Марии.

Случилось так, что Райнерию Боттачи, славному и благоразумному мужу из города нашего Пизы, было вверено посланническое поручение в Мемфис, сиречь Вавилон (Каир. – прим. пер.), и он по обычаю столь великого города отправился на триере с почестями в сопровождении славных и отважных мужей в Александрию (прежде не упомянутую). Исполнив же замечательным образом своё посланническое поручение в Вавилоне, он, держа обет [посетить] Иерусалим, на галере со своими гребцами и вельможными мужами направился из Александрии в Иоппию, которая ныне попростому называется Яффой, и, оставив там галеру, с несколькими людьми, державшими обет посетить [святые] места Господни, взошёл в Иерусалим ко Гробу Господню. Когда же вышеупомянутый Райнерий встретил в церкви Гроба св. Райнерия, он чрезвычайно обрадовался и вместе со всеми, кто был с ним, умолял всеми силами, чтобы он вернулся вместе с ним на родину нашу – в Пизу.

[60] Возлюбленный Богом Райнерий, хотя сам Бог уже сказал ему о Боттачи, что он должен вернуться с ним в галере, пожелал прежде получить от Него ответ, чтобы всё сделать согласно Его дозволению и пожеланию, ибо написано: «Ищите Господа и силы Его, ищите лица Его всегда» (Пс. 104:4); и как Сам же Господь сказал в кругу учеников Своих на Вечере: «Ибо без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15:5). А потому он сказал Боттачи: «Идите, как собирались, к Реке [Иордан], а я между тем спрошу Отца моего, и если я получу ответ, охотно затем поеду с вами, а иначе я не смогу и шагу ступить с сего места». И Боттачи, мужу благоразумному, пришлось по душе сказанное им. Когда ж Боттачи со своими вернулся от Реки, он всеприлежно отправился к Райнерию, чтобы узнать, получил ли тот от Всевышнего ответ относительно путешествия. «Возвращайтесь, – молвил богопослушливый Райнерий, – ныне с миром; того, чего я и вы желали, я так и не вымолил». Тогда Райнерий Боттачи, ради Бога смиренный, пал перед ним ниц, просил молиться о них перед Господом, дабы вернулись они целы, а паче всего – о защите от нападений, поскольку слыхивал о пиратах на море. Райнерий, проситель за нас ко Господу, с поцелуем мира отпустив его со спутниками, молвил, сказав: «В силе Господа нашего Иисуса Христа я ручаюсь, что в пути на вас никто не нападет. Отправляйтесь спокойно и возвращайтесь на родину нашу с ликованием». И так они со слезами расстались друг с другом.

[61] Усердный заступник Райнерий непрестанно возносил свои обычные мольбы к Отцу, чтобы Он, как обещал, сжалился над духовенством и народом Своим христианским. На третий же день после отъезда Райнерия Боттачи он получил сие божественное благословение, о котором давно просил: «Ныне, – молвил Он, – оный день, когда ты изыдешь из Иерусалима, и Я приведу тебя туда, куда обещал тебе. Ступай же скорее и, выходя из Иерусалима, поменьше говори с людьми». Когда он вернулся домой, Романа, приютившая его благочестивая женщина, о которой мы

говорили выше, отнюдь не зная о его отбытии, сказала ему: «Все горшки, в которых я пыталась приготовить тебе поесть, разбились, а еда расплескалась. А я сама, – добавила она, – узрела ночью во сне, что драгоценнейшее одеяние, имевшееся у меня, уплыло по воде, и больше у меня его не было. Совершенно очевидно, что ты вскоре покинешь сие пристанище моё, и я тебя впредь не увижу». Св. Райнерий, понимая, о чём она говорила, молвил: «Только, пожалуйста, не огорчайся оттого, что я скажу. Я слышал слух от Господа (Иер. 49:14), что я выйду сегодня из сего города и пойду, куда Он поведет меня. Но немножко беспокоит меня то, что Он не сказал мне, когда у меня получится поехать с Райнерием Боттачи, ведь Он мне задолго сказал, что я поеду с ним. Впрочем, мне подобает делать то, что Он велит». Итак, он нашел себе осла, сел на него, но отъезд его скрыть не удалось. Почти все жители, ожидая его отъезда из города, вышли ему навстречу; скорбя о столь славном сокровище, которого лишались, они, не желая противиться воле Божией, чтобы [однако, хоть ненадолго] задержать его, принимали от него благословения, прося его тот город, где он прожил так долго, служа Богу часы и дни, месяцы и годы, проведённые с ними, благословить, испросив всех благ [для него]. Начав свое путешествие на осле, он, скоро проделав путь, благополучно прибыл в Экрон. Там он нашёл и галеру, и Боттачи с его гребцами, готовых пересечь море, хотя они, как он думал, уже отплыли из Иоппии.

[62] Господин Боттачи и его спутники, встретив его с веселием и ликованием, осведомились о причине его путешествия. А он молвил: «Господь дал мне слово, что поведёт меня в путь». Тотчас, радуясь, они взяли его на галеру, и все вместе с ним возвеселились. Затем случилось так, что к галере приблизился на лодке некий родственник св. Райнерия, которому тот давным-давно предсказал, что он возвратится на галере с Райнерием Боттачи. Когда Райнерий святой узнал его голос, то тотчас встал и, позвав его по имени, сказал ему: «Ну как, не верно ли оказалось то, что я тебе говорил о возвращении с Боттачи?» А тот подтвердил, что сказано то было как нельзя вернее.

Но кто в силах исследовать, что угодно Господу? (ср. Прем. 9:13) Когда он пожелал уехать из Иерусалима с Райнерием Боттачи, не удостоился получить распоряжения, а после того как тот ушёл уже далеко, смог добиться его. Почему так? Кто в силах вступить в тайные покои Всемогущего Бога, чтобы исследовать сие? Однако, чтобы не показалось, будто в путешествии возлюбленный Богом Райнерий опирается на какую-либо человеческую поддержку, Он попустил ему лишиться всякой помощи и Себе одному оставил [заботу] о возлюбленном Своём в пути.

[63] И вот, бороздя гладь пучины, они завидели издали две галеры и подумали, что это пираты, (хотя то были пизанцы, служившие во флоте императора Константинопольского (Мануила I Комнина. – прим. пер.)), а они поставили знак посередине галеры. После того, как они, сблизившись и опознав друг друга, обменялись приветствиями, те пригласили их к императору, поскольку он был оттуда недалеко. Но благоразумный Райнерий Боттачи рассудил, что ему отнюдь не следует навещать лично самого императора, к которому у него не было никакого посланнического поручения от своего государства. Когда ж из их слов выяснилось, что они желают вести их к вышеупомянутому императору волей-неволей, тогда посланец Божий Райнерий спросил у Райнерия Боттачи: «Есть ли ваша воля на то,

чтобы отправиться к императору?» Райнерий ответил: «Отнюдь». А святой молвил: «Прикажите грести». И тотчас после благословения, данного бл. Райнерием тем, кто был с Боттачи, те галеры, что гребли вслед за нашей триремой, как бы неподвижно остановились в море и за короткий промежуток времени пропали из виду. И было для них всё то бурное море неизменно безмятежным и спокойным, как будто они плыли по реке, пока благополучно не добрались до устья нашего Арно (река, впадающая в Лигурийское море близ Пизы. – прим. пер.).

[64] Тогда посланник Божий Райнерий поначалу нашёл приют у каноников св. Марии города нашего Пизы и подкрепился с ними за одним столом, вкусив свою особенную пищу и питьё, уделённую ему ими. Потом, войдя с ними в капитул, дабы воздать Богу благодарение, он так обратился к ним, сказав: «Думал я, что вы щедро и обильно даёте пропитание телу, но, как вижу, негусто у вас, вопреки тому, что многие поговаривают. Ведь те, что считаются благочестивыми, имеют обыкновение презирать других, если видят, что они едят мясо, и, поскольку [сами его] не вкушают, то, как бы умеренно [другие] мясо ни ели, сочтут, что много». Ну а тот, кто всегда внимал Богу, зная, что всё дозволено принимать в пищу, кроме как в случае ограничения выбора кушаний (*distinctionis labiorum*) по обету, более скорбел об убожестве нашей еды, нежели в чём-либо порицал её качество: ведь не пища приближает нас к Богу (ср. 1 Кор. 8:8), но сердце; «Не то, что входит в уста, оскверняет человека (Мф. 15:11), – говорил оный верный блюститель Евангелия, – но из сердца исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, убийства (ср. Мф. 15:19), алчность, подлости, обман, бесстыдство, зложелательство и прочее того ж рода. Ибо же эти [пороки] представляют нас Богу оскверненными и грязными; нечистоты ж от пищи выводятся через кишки, уходя в постоянный круговорот, а сочный остаток через сокровенные пути и протоки питает состав всего тела».

И вскоре коснулся Бог сердца того, кто пишет сие (и истинно то, что он говорит о истинном друге Божиим (ср. Ин. 19:35)), [побудив] всегда быть с ним в упомянутой Богородичной церкви досточтимого архиепископства, когда он разговаривал равно как с мужчинами, так и женщинами, расспрашивавшими его об обстоятельствах его путешествия.

[65] На рассвете же следующего дня по повелению аббата вместе с приором общины оной, а также со знатными мужами того же прихода препровождён он был Матфеем, досточтимым монахом, к св. Андрею, что в Кинсеке (Кинсека – район Пизы. – прим. пер.), дабы почтить мать свою, поскольку там покоилось её тело, и провёл там какое-то время (как мы поведали в начале). Чудеса же и знамения многие Бог и там чрез него творил, но мы их в этом труде не приводим, потому что при них не присутствовали и от него в явном виде не слышали. Затем, как и предупредил его блаженный Альберт (по мольбам которого, как мы пространнее рассказывали выше, его внутреннее око прозрело в церкви св. Вита), угодно было ему провести на богомолье в обители св. Вита, что находилась в том же городе, сорок дней. А если бы Всевышний явил ему свою милость в прежде упомянутой обители, он пожелал бы там и далее постоянно пребывать. Поэтому монахи и покровители св. Андрея и [люди] из соседнего прихода чрезвычайно встревожились по поводу его отъезда и всеми возможными способами, уговаривая его сами и привлекая других, старались

убедить его задержаться, но (как он сам нам тогда рассказал) по воле Господней ему там уже не подобало оставаться.

ГЛАВА VI. КАК, ПРОЖИВАЯ ПРИ ОБИТЕЛИ СВ. ВИТА, СВ. РАЙНЕРИЙ ИСЦЕЛИЛ МНОЖЕСТВО ОДЕРЖИМЫХ

[66] Было же в ту самую же ночь, когда он впервые дал опочить сном своему телу в монастыре Святого Вита, что всё помещение, в котором он лежал, осветилось великим блистанием, которое он видел вместе с двумя лежавшими там. Тотчас же он уразумел, что Бог – свет истинный (ср. Ин. 1:9) – явил сияние благодати своей в упомянутой досточтимой обители. Ибо к нему приносили многих злостраждущих, лунатиков и расслабленных, и, призывая имя Христово, сотворяя и запечатлевая на них крестное знамение, он и бесов изгонял, и прочим подавал исцеления и излечения.

[67] И привели в то время туда некую женщину бесноватую по имени Гуальдрада, происходившую из хорошего семейства нашего города. Её бес среди прочих бесов, что тут завладевали телами, первенствовал в знании и надменно хвалился многочисленностью подчинённой ему свиты. Какого бы исповедания люди ни приходили, будь то иудеи или сарацины (которых он без всякого различия называл своими и творящими дела его (ср. Ин. 8:44)), либо даже некоторые христиане, он, похваляясь, признавался, что у него и всех бесов постоянная вражда с ними, то есть с христианами, потому что они обрели славу и царство (ср. 1 Фес. 2:12), которое те потеряли. На вопрос, каким ему видится святейший Райнерий, он ответил, что тот уродился точь-в-точь как Иисус. Получив упрек от нас за то, что сказал «точь-в-точь», он добавил: «Это я на вашем просторечии выражаюсь, но сие знайте, что Отец его уделил ему благодать, которую дал Иисусу, и он родился в ней; ученик у него есть, который будет делать всё, что он сам делает», - и тотчас же показал его святому Райнерию. Причём бес этот не смел смотреть на его лицо из-за присутствия Отца, показавшегося ему лицом к лицу. Заодно он тотчас выдал преступления тех, кто пришёл, и поэтому милый Богу Райнерий, желая, чтобы все люди спаслись и никто не погиб (ср. 1 Тим. 2:4 и Ин. 3:16), с каждым по отдельности и наедине разбирался, были ли у них такие прегрешения, а когда они признавались в пороках, то приступали к покаянию, и священник исцелял их души.

[68] Случилось так, что к упомянутой бесноватой снова пришёл один из тех людей, и оный бес немедля упрекнул его за грех, в котором он покался. Тогда Райнерий святой молвил: «Что ты такое говоришь, бес? Своё преступление он уже изгладил покаянием!» На это диавол отвечал: «Если кто предстал передо мною со своим грехом, после чего получил покаяние, то, если явится передо мной, я, коль захочу, всегда буду попрекать его грехом, потому что памяти не теряю. Если же он исповедуется в своих грехах священнику и затем первым делом придёт ко мне, я уже совершенно ничего греховного в нём не узнаю». А поскольку те, кто никогда не видел бесноватых, утверждали, что сие не от бесов, а от какого-то недуга, то, чтобы подтвердить свою ядовитую злобу, он однажды снял сразу с двадцати или более человек бурды, сиречь головные уборы, и собрал все в одну [кучу], а потом возвращал каждому своё. Когда же он вернул одной не её, а чужую [шапку], то молвил ей: «Сию возврати той женщине, чья она, а ты, вот, держи свою», причём и та, кому она принадлежала, отнюдь не могла без труда отличить её от других,

лежавших вперемешку. Бес этот умолял св. Райнерия не приказывать ему приговором своим идти в бездну преисподней (ср. Лк. 8:31), говоря: «Зачем предавать меня пламени вечному прежде всякого будущего суда? Ибо какой бы ты мне приговор ни изрёк, твой Отец, Создатель всего, [подобие] Кого ты несёшь на лице, без сомнения утвердит его». Однако, посовещавшись с нами наедине, он принял [решение] изгнать его в преисподнюю.

[69] Когда мы пришли к нему, наше решение не утаилось от него, и он, немедля открыв его нам, умолял нас помиловать его, дабы не мучился он в бездне прежде времени суда. Итак, изменив решение, святой не стал заключать его в преисподней. Ибо чадо Божие Райнерий получил на Сорокадневной горе от Бога Отца власть над всеми бесами – связывать их всех вместе с князем их Сатанюю. Этот бес сказал, что он вместе со многими бесами набросал множество камней на Сорокадневной [горе], дабы стереть с лица земли паломника Райнерия. Тут очень даже стоит обратить внимание, насколько бесы, хоть и превышая [нас] силой и крепостью, страшатся оных вечных мучений; почему же мы, убоги будучи и хрупки, не стараемся сотворить достойный плод покаяния (ср. Мф. 3:8), сиречь оплакивая наши злодеяния чрез покаяние, а добродейния, Богом как дарованные, так и предписанные, исполняя, но [вместо этого], склонные к совершению зла, мы, греша, устремляемся к тем мукам, которые злым ангелам предстоит претерпевать в вечности?

[70] Также тот бес и многие другие утверждали, что будь у них хоть немного плоти, они бы страдали в ней, желая вернуть славное достоинство и положение, которые они потеряли. А без содействия плоти, сказывали они, раскаяние для них не было бы возможно. Ибо же всякому, кто раскаивается в содеянном грехе, подобает восходить и подниматься, насколько упал; диавол же, после того как согрешил, не раскается, потому что в нём нет другой природы, к которой он мог бы взойти, ведь он имеет только одну природу. Человек хоть и согрешил, может исправиться, раз совершил сие через плоть; и вот он поднимается над плотью, в коей пал, и спешит вернуться к духу, который в нём – высшее. Кто ж из людей согрешит против Святого Духа, тому не будет прощения навеки, поскольку не чрез плоть претыкается он, но, когда действительно знает дела Божии, а лишь из зависти или высокомерия говорит, что то дела дьявола, то, лишь духом согрешая, не может описанным образом раскаяться, потому что ему отнюдь не к чему восходить.

[71] Тогда святейший Райнерий пред неисчислимой толпой, отчаянно из-за сего рыдавшей, в церкви святого Вита, изгнал его из одержимой женщины. Она на час (по общему утверждению) стала как мёртвая, но возлюбленный Богом Райнерий влил ей в рот воды и поднял её, взяв её за руку (ср. Мк. 9:25-26). Всё сие мы, находясь рядом, и видели, и слышали. После сего он по соседству с вышеназванной обителью св. Вита изгнал двух бесов из двух молодлиц; из одной (перед большим людским скоплением) по имени Гальяна и ещё из одной по имени Ветула. Последнюю под видом падучей бес начал мучить за два года до приезда к нам благого Райнерия. Когда она стирала бельё в устье нашего Арно, он неожиданно бросал её в воду, а дома зачастую – в пламя зажжённого очага.

[72] Он вылечил другую женщину из селения под названием Гангаланди, у которой было три нечистых духа. Один из них был «немой» (ср. Мк. 9:17), и когда она

заговаривала, вдруг так онемлял её, что она не могла двинуть языком. Тогда некто, называемый Чинелло, сведущий в мерзостях некромантии, показал ей начертания, не похожие ни на какие буквы, дабы она прочла их, и читала она их перед нами так быстро, что ничуть, держа их в руке, не запинаясь в произнесении, хотя была простой и грубой бабой. На голову ей возлагали мощи, и она называла имена, написанные на покровах прежде, чем их снимали с его головы.

[73] В теле одного миланца обитали три демона, один из которых был не чужд грамотности, и мы, присутствовавшие при сем, принудили его показать это. И он сказал: «Бог стал в сонме богов (Пс. 81:1), Бог богов, Господь возглагодал...» (Пс. 49:1), но признался, что далее не может говорить из-за сильного жара, заставлявшего его страдать. Когда же вышеупомянутый возлюбленный Богом Райнерий изгонял их и один уже вышел, двое, что оставались внутри, закричали: «Подожди нас, союзниче, ибо мы сейчас выйдем вслед за тобой!» Когда удалился второй, тот третий, что ещё не вышел, заголосил: «Дождитесь меня, заклинаю союзом меж нами!». И таким образом оный муж исцелился.

[74] Подобным же образом он исцелил кого-то из братьев. Хотя настоятель его, пресвитер Райнерий [из обители] св. Себастьяна, говорил, что беса у него не было, но был он безумен, однако, что бы там у него ни было, святой безо всяких сомнений его исцелил.

Когда св. Райнерий был с нами и многими другими, позвали его какие-то люди снаружи. Он, точно [благословляющий] епископ, пристально глядя на всех, показался в окно над улицей пред теми, кто, как говорили, вёл к нему бесноватую. Бес немедля отозвался, молвив: «Вы ни за что не приведёте меня к нему: я выйду отсюда прежде, чем он возложил на меня руку!», – и она в тот же час очистилась.

[75] Мы, кто пишет эти [строки], видели, как пред нашими глазами обращались в бегство бесы из двадцати и более тел, все выкрикивая ему: «Ты сын Бога живого!» («Приёмный» – надо добавить.) Также они усиленно молили его не посылать их в преисподнюю. Ибо они говорили ему: «Ты же вверг в ад двоих имяреков – такого-то и такого-то, наложив на них приговор, который утвердил Вседержитель, потому что они не желали повиноваться тебе». Многие же, наблюдая в то время, как бесы проявляются в одержимых телах, с удивлением говорили: «Откуда это взялось в наше время, хотя мы никогда прежде не видели ничего похожего? Воистину, он принёс их с собой из Заморских краёв, ибо ныне один бес изгоняет другого беса» (ср. Мф. 9:34). Но так как он пришел связать сатану, которого связал во многих, прежде чем ушёл из сего мира к своему Отцу, то выбрасывал он его из захваченных им сосудов, чтобы доказать, что сия власть была дана ему Богом Отцом. Ведь когда кто творит дела Божиих и желает их, то во всём он связывает сатану и прочь отгоняет. Превеликое число мужчин и множество женщин по благодати божией попирают мир, а также сатану, подражая жизни вселюбезного Богу Райнерия, в нём, точно в зеркале, созерцая Иисуса, Господа и Спасителя, и уподобляясь ему. Ибо когда он сам именем Господа Иисуса и Спасителя Христа, и Отца Его, и Святого Духа, от Них обоих исходящего, изгонял бесов; он, конечно, не себя самого [прославлял], но Святого Духа, так что такому хулителю не будет прощения вовек (ср. Мк. 3:29). Ибо же никто не способен подражательно назвать Иисуса Христа Господом, как только Духом Святым (ср. 1 Кор. 12:3). Какое согласие между Христом и Велиаром? (2 Кор. 6:15)

[76] Поскольку Райнерий благой отрёкся от самого себя, пойдя за Христом (ср. Мк. 8:34), сообразовавшись с Евангелием и понеся его на себе, то я воистину утверждаю, что видевшие творимые им чудеса и говорившие, что то дела диавола, принадлежат царству сатаны и вместе с ним пойдут в огонь вечный. Таковые суть порождения ехиднины (ср. Мф. 23:33), сиречь те негодные иудеи, которые то же самое утверждали о Боге и Спасителе нашем Иисусе Христе, говоря, что в Нём веельзевул (ср. Ин. 8:48), и бесов Он изгоняет силою веельзевула, князя бесовского (ср. Лк. 11:15). Однако должно нам прилежно заметить, что, когда Всемогущий и Милосердный собирается творить великие и невероятные дела в мире сем (как Он творил, когда Его Слово стало плотью, а ныне соделает в наше время), тогда Он, чтобы надёжно удостоверить то, что считают невероятным, подтверждает сие изгнанием бесов и исцелением болящих, дабы будущие и уже возвещённые Свои деяния были надёжнейше засвидетельствованы невидимым и бестелесным творением, как то превосходно подтверждает один из пророков: «Свидетельства Твои отворил надёжными весьма; Дому Твоему подобает святость, Господи» (Вульг. Пс. 92:5). Ведь нигде не сказано, что до пришествия Христа кого-нибудь мучил бес, кроме одного Саула, правителя царства иудейского. Ибо и сам Христос говорит о Себе: «Если хозяина дома называли веельзевулом, не тем ли более домашних его?» (Мф. 10:25)

ГЛАВА VII. ВЕЛИЧАЙШИЕ ДЕЯНИЕ И ЧУДЕСА, СОВЕРШЁННЫЕ РАЙНЕРИЕМ ПРИ ЖИЗНИ. УСТАНОВЛЕНИЕ ОБЫЧАЯ БЛАГОСЛОВЛЯТЬ ХЛЕБ И ВОДУ ПО ЕГО ПРИМЕРУ И С ПРИЗЫВАНИЕМ ИМЕНИ ЕГО

[77] У сего вселюбезного Богу мужа были ученики, которые после долгого слушания его слов отошли от него (ср. Ин. 6:66), дабы в сем исполнилось то [речение]: «Никто не может прийти ко Мне, претерпевая (поскольку же претерпевший до конца спасётся), если не привлечет его Отец Мой (ср. Ин. 6:44; Мф. 10:22)» А один из них даже занял место предателя Иуды, именем Гвидо, тоже пресвитер. Ведь Иуда стал пресвитером, когда получил от Господа вместе с другими учениками власть связывать и разрешать и, хотя был зол, мог, однако, связывать и разрешать. Пример тем, кто собираются стать священниками: хотя они и злы, но по обязанности имеют власть связывать и разрешать. Ну а этот вышеупомянутый священник водил его на возвышенные места и во св. Андрее, и во св. Вите, чтобы он оттуда говорил народу, но часто вместо него держал речь, говоря толпам, что Бог пришёл к ним, и увещевая исполнить на деле то, что проповедовал святой Божий.

Вития Божий Райнерий не переставал наставлять толпы о пути Божиим и о том, как оный проходить, [а люди] алкали слушать его наставления, словно Божии, целыми днями в летнюю жару и приходили к нему рано утром, а когда видели, что он идёт к ним, величайшей радостью ликовали.

[78] Вышеназванный же ученик, прозываемый Чипунелла, на протяжении сорокадневного срока изливал во св. Вите яд, который он ещё прежде накопил во св. Андрее, чтобы отравить сердца верующих. Они изрядно пеняли ему за то, что он плохо отзывался о святом, хотя был его учеником и провозвестником, [на что] он ответил: «Был у меня один византий (так на Западе называли золотые монеты, чеканившиеся в Константинополе. – прим. пер.), я его долго хранил, не рассматривал и не перепроверял; многим говорил, что у меня превосходный византий, а после

тщательной перепроверки и сравнения обнаружил, что это медь. Весьма опечалившись, я выбросил эту подделку». Так и Иуда поверил, что Иисус не единосущный Сын Божий и что чудеса не божеством совершались, а колдовским искусством, на что сам Иуда указал иудеям, сказав: «Кого я поцелую, Тот и есть, возьмите Его и ведите осторожно» (Мк. 14:44), как бы говоря «дабы не преобразился Он для вас и не ускользнул из рук ваших». На сем ученике любезного Богу Райнерия исполнилось сказанное в Псалме: «Ты, человек единомудушный, вожатый мой и знакомый мой, ты, который вместе со мною сладкие вкушал яства, мы ходили в дом Божий в единомыслии» (Вульг. Пс. 54:14-15). Ибо какое-то время охотно его слушал ученик этот, и нравилось ему то, что он слышал, и, приводя наставника своего на кафедру, он, как «вожатый» его, вкушал с ним хлеб слова Божия и даже проповедовал. Но, искушённый сатаною, он стремился подставить ногу наставнику, хотя тот ежедневно принимал его в лобзании мира. Посему и в другом псалме сказано: «Даже человек мирный со мною, на которого я полагался, который ел хлеб мой, поднял на меня пядь» (Пс. 40:10).

[79] Поскольку же ничего из этого не утаилось от исполненного Духом Божиим Райнерия, учеником которого был тот, начальствующий над ним в слове (Деян. 14:12), то он предсказал всё о нём; и открыл сие некоей даме по имени Берта, невестке некоего Ильдебранда, когда она была в [обители] св. Андрея. Когда она спросила у бл. Райнерия, предзнателя будущего, где подобает предать погребению его священное тело, он ответил, что [погребено оно] будет с чудесами в церкви Пресвятой Девы Марии. Тут случилось, что вышеупомянутый ученик проходил через клуатр монастыря св. Андрея, и Берта добавила: «А он что (Ин. 21:21), тот, кто следует за тобою и подражает тебе?» Молвил Райнерий ей, богоисполненный: «Тебе кажется, что он жадно принимает мои слова и по возможности подражает, но скоро отступится духом и станет хулителем моим, а потому знай, что случится с ним: с моим телом будет, как я сказал тебе, но с его телом после дурной смерти в миру, из которого я престаивлюсь, будет во св. Вите так-то.»

[80] У сей вышеназванной дамы, богатой мирскими благами, был единственный сын по имени Суавито, и когда все врачи предсказывали, что он умрёт от горячки, которая им овладела, поспешно отправилась ко св. Андрею, где всё еще пребывал св. Райнерий, и, бросившись к его коленям, пала на лицо своё, вопия и безмерно оплакивая единственного сына. Бл. Райнерий, провидя в духе будущее выздоровление, утешил её, сказав: «Ступай поскорее, ибо сын твой жив (ср. Вульг. Ин. 4:50) и выздоровеет, и горячка уже оставила его (ср. Мф. 8:15).» А она молвила: «Не пойду смотреть, как мой сын умирает; не уйду, а здесь и сама умру». Снова молвил он ей: «Иди спокойно, потому что по дороге встретишь тех, кто скажет тебе, что горячка уже оставила сына твоего». Итак, она поверила слову его, которое он сказал, и ушла (ср. Ин. 4:50). И вот, у моста через Арно она повстречала некоего врача, изучающего чью-то мочу. И спросила она: «Чья это моча, господин мой?» Врач ответил, что, мол, того, у кого была горячка, и он поправился. Мальчишки же, принесшие мочу, сказали ей: «Суавито нашего! И горячка оставила его, и стало ему намного лучше». Вернувшись домой, она обнаружила, что сыну её хорошо, как предзнаватель будущего и провозвестил ей с уверенностью Духом Божиим. С тех пор она сама и весь дом её безоговорочно верили в чудеса, каковы Бог творил чрез святого Своего, и в то, что он Его посланник.

[81] Поскольку мы уже поведали вам многие слова и дела сего мужа, в коем пребывал Бог, и записали их на память (ибо, если будем им подражать, то, безо всякого сомнения, достигнем вечного отечества, уготованного нам Богом), пришло время некоторых чудес, что мы обещали вам подробно описать в конце сей священной книги. Поскольку же с помощью воды и благословенного хлеба можно было испытывать тела, не одержимы ли они бесами, ибо они не хотели вкушать ни того, ни другого, а также потому, что ими он исцелял все болезни, то, дабы память о нем сохранить для потомков навеки, старательно теперь присовокупим те благословения, коими освящались хлеб и вода, с помощью которых обнаруживали бесов и излечивали всяческие недуги, дабы тот, кто не может обрести освящения от всеславного Гроба, обрёл его от сих слов. И прежде приведём благословение самой воды, которая естественным образом предшествует, затем уже присоединим и хлеб, как делал сам милый Богу Райнерий.

[82] «Боже Авраама, Боже Исаака, Боже Иакова, сотворивший в начале небо и землю и отграничивший воду от прочих стихий, Ты воды от вод твердью Своей отделил и пожелал, чтобы Дух Твой Святой носился над ними. И Ты, Господи Боже, Сыном Твоим, Духом Святым Твоим, благословением Твоим, излитым на эту воду, от других вод её обособь, дабы всякому, кто омоется ею, полностью или частично, мужчина то или женщина, была она по Твоей благодати и милости во исцеление души и тела. Ты, Господи Боже Всемогущий, Кто пообещал сына Аврааму рабу Твоему, в коем благословил все народы, и то же обещание дал Исааку и Иакову, и распространил оное на Давида, мужа по сердцу Твоему, и исполнил его в Пресвятой Деве Марии чрез Сына Твоего, Который освятил воды Иордана Своим телом, омытым в них Иоанном; Ты водным крещением удалил грехи мира, души людские в нём очистив и исцелив. Ты, повторю, Господи Боже в Сыне Твоем, Духом Вас обоих, благослови эту воду, чтобы всем окроплённым ею была она в здоровье души и тела, благословение и защиту. Ты, Господи Боже, Который сухими ногами прошёл по водам моря Тивериадского, смутив учеников Своих, подумавших, что Ты призрак (ср. Мк. 6:49), и возвеселил их среди самой бури морской, сойдя к ним в море, и, наконец, укрепил их, и среди смятения моря даровал успокоение, и запретил ветру, и он утих (ср. Мк. 4:9); Ты, Господи, забери от болящих чрез воду сию, Тобою благословлённую, всякое их телесное смятение и дай им успокоение; и да утихнет всякая их немощь, и все укреплённые ею, мужчины и женщины любого возраста, да обретут радость души и тела.

[83] Ты, Господи, Царь царей, Который позволил бесам, вошедшим по Твоему повелению в свиней, броситься в море, и таким образом избавил двух человек от легиона бесов; Ты, Господи Всемогущий, прикажи сим бесам, чтобы когда мучимые ими выпили сей воды или коснулись её, то и бесы от них бежали, и они сами исцелялись, и ото всего излечивались. О Адонаи, Господи Боже, великий и крепкий, Который солью, брошенной Елисеем твоим, исцелил бесплодные воды Иерихонские (см. 4 Цар. 2:19-22), так и Ты, Царь Всевышний, через милого Тебе Райнерия даруй здравость воде сей и сохрани, дабы всякий или всякая, кто будет окроплён ею, стяжали совершенное здоровье. Ты – Святой (agios) Боже Вышний, Который чрез того же Елисея очистил от проказы Неемана Сириянина, семь раз омывшегося в Иордане (см. 4 Цар. 5), семиобразным Духом Твоим очисти и исцели от проказы и парши и от всякой немощи, любого или любую, кого коснётся эта благословенная

вода, да обретут они совершенное здравие от своих недугов. Ты, Кто Седраха, Мисаха, Авденаго и Даниила вдохновил питаться овощами и водою, и лица их были приятнее и красивее, и обогатил их чистотою, соделав лучше, сильнее и мудрее тех, что вкушали угощения царские (см. Дан. 1), сотвори, Господи Боже, так, чтобы те, кто пьёт воду сию, были между прочими более здоровы и чисты по своему исповеданию. Царь царей, Господи, Который императора Константина от проказы души и тела [очистил, сотвори], превсемогущий Боже, чтобы всякий или всякая, кто будет облит или облита водою сей, либо изопьёт её, восприяли целостное здравие души и тела.

[84] Все ангелы святые, предстаньте здесь и воде сей уделите благословение ваше! Пресвятая Дева дев, Богоматерь Мария, исполни влагу сию благословением Своим! Все святые апостолы Господни и евангелисты, излейте своё благословение на воду сию! Все святые мученики и исповедники, явитесь и освятите благословением своим сию водную стихию. Все святые девы и вдовы и все ради Господа безбрачные, прибавьте к сему своё благословение! Все силы небесные и все Божии святые мужи и жены, умножьте здесь дар вашего благословения и, представ взору Всевышнего, преклоните перед Ним колени, прося и умоляя Его, дабы наполнил Он сие творение водою небесной и оплодотворил благословением так, чтобы всякая немощь устранялась ею, и прочь изгонялось всякое наваждение (phantasia), будь то от самого дьявола или от морока его, и чтобы тела болящих от любой горячки или тягости избавлялись, и всегданнее здравие укреплялись! Аминь, аминь, аминь. Да будет так, да будет так, да будет так!» [При сих словах он] всегда саму воду осенял крестным знамением, а часто запечатлевая Крест пальцами на самой воде, если сие делалось не в толпе народу, когда было много сосудов, – тут он всегда творил крестное знамение надо всеми вместе, потому что не мог возложить свою руку на каждый сосуд и на нём запечатать знамение Креста.

[85] Ну а теперь добавим благословение хлеба.

«Боже Авраама и Боже Исаака, Боже Иакова, Который послал к нам Сына Своего, Хлеб живой, шедший с небес (Ин. 6:51), Господа нашего и Спасителя, дабы дал он жизнь миру, а мёртвым и больным Ты даровал жизнь и здоровье; [итак,] чрез одного Сына Твоего ныне, во Святом Твоем Духе благослови Ты и освяти сей хлеб, дабы вкушающие от него обрели сохранность души и тела. Ты, Альфа и Омега, начало и конец (Отк. 1:8), в пустыне, называемой Вифсаида, чрез Сына Твоего пятью хлебами пять тысяч человек накормил, кроме женщин и детей, и, когда [число хлебов] по Твоему благословию исполнилось и преумножилось, то осталось двенадцать коробов полных (см. Мф. 14:17-21), и не ослабели в дороге (ср. Мф. 15:32) те, кто ел от хлебов этих ячменных; [итак,], Спаситель всех Господи Боже, излей Ты благодать и благословение на сей хлеб, дабы тому или той, кто от него вкусит, была радость и здравие. Ты, Господи Боже Иисусе Христе, проходя через пределы Десятиградия (ср. Мк. 7:31), взошел на гору и, сев там, подозвал учеников Своих и спросил их, сколько у них хлебов, а когда они ответили «семь», Ты велел толпе из четырёх тысяч человек, кроме женщин и детей, сесть на землю и, воздав благодарение Отцу, благословил те хлебы и вручил ученикам Своим, дабы они раздали народу; они ели, и насытились все, и осталось семь корзин полных (ср. Мф. 15:29-38), и возрадовались; [итак,] Спаситель всех, Господи Боже, излей на хлеб сей благодать и благословение, и да обретут мужи и жены, вкушающие от него, радость и здравие. Ты, Христе Спаситель,

Который, возлежа за столом с двенадцатью учениками, благословил на нём хлеб и преложил его в Тело Своё и, подав, попотчевал их, дав от него вкусить им Самую жизнь, а также повелел творить сие в Твоё воспоминание (ср. Лк. 22:14-19 и Ин. 6:53). Всемогущий Боже, так преобрази существо благословения оногo, дабы в память о любезном Тебе Райнерии, всем вкушающим [от хлеба сего] жизнь временная приумножилась, изгнана была всякая скорбь телесная, а духовная жизнь – дарована. Ты, Господи Боже, питал Илию у потока Хорафа хлебом, чрез воронов [ниспосылаемым], и водою поил его (см. 3 Цар. 17:5-6), и тело его пребыло здоровым; благослови и ныне, ибо Ты – тот же (Пс. 101:28), хлеб сей и воду, дабы все вкушающие пребывали во здравии, чуждые всякой болезни. Ты, Господи Боже, даровал Елисею [возможность] насытить двадцатью хлебами сто человек, и ещё осталось (ср. 4 Цар. 4:42-44); удели ныне благословение Твоё с небес на хлеб сей, дабы тела больных целиком здоровы были. Да приступят все ангелы Твои и архангелы Твои, престолы, господства, начальства и власти, силы, херувимы и серафимы и, воздев руки свои к Тебе, Богу Живому, Творцу своему, изольют на хлеб сей благословение здравия. Да приступит Богородица Дева и произрастит здесь благодатью Своею здравие. Да явятся патриархи и пророки, апостолы все, мученики, исповедники, отшельники и все Божии святые мужи и жены и хлебу этому уделят свое благословение на обретения полного здравия. Аминь, аминь, аминь. Да будет так, да будет так, да будет так!» [При сих словах он] всегда творил [знамение] Креста Господня над этим хлебом.

Если благословение хлеба совершается для толпы, то запечатлей его издали, а народ ответит «аминь» на всякое благословение хлеба и воды.

[86] Помимо сего, коли желаешь какому больному преподнести благословенный хлеб особо, то возьми этого хлеба три кусочка и, держа их на ладони левой руки, перекрести правой, говоря так: «Господи Боже, сущий единым и в Лицах на три не разделяемый, благослови хлеб этот, Отче с Сыном Твоим и Святым Духом Твоим!» Болящий, вкушивший от него, да не претерпит в дальнейшем ни тягости во плоти своей, ни же терзания какого, ни даже горячки, но да примет он, Господи Боже, совершенное здравие во всех членах своих. Ты, Господи господствующих, в ангелах Своих показавший троицу и единство верному Своему Аврааму, который увидел Троиц, а почтил Единого – «увидел и возрадовался» (Ин. 8:56), – через неизреченную Твою Троицу, в сем освященном хлебе Твоём, разделенном на три кусочка, преумножь и сверши благословение Своё, дабы все вкушающие [оний] обрели чрез Тебя, единого и троичного Бога, исцеление и здравие всех членов своих. Аминь, аминь, аминь. Да будет так, да будет так, да будет так!»

Кто сии благословения с чистым сердцем и внимательно произнесёт, у того (чудесно на словах, но ещё чудеснее в деле!) и вода часто будет превращаться в вино, и получит тот от Всевышнего такую способность, что посредством хлеба и вина, каковые перейдут в иное естество, бесчисленные больные будут исцеляться, да и сами по себе хлеб и вода не будут портиться.

[87] Итак, настала пора нам уже перейти к некоторым чудесам, которые он сотворил при нас на земле, а впоследствии, после преставления из тела совершал с небес. Каковые мы, впрочем, не описывали в порядке свершения, но правдиво сообщим вам в качестве урока добродетели [во-первых] то, что совершалось у нас на глазах, [а

затем] и то, что поведали нам исцелённые им либо их отцы и матери, видевшие сие. После такового изложения, автор, опустив последующие чудеса, переходит к смерти и погребению святого, а уж затем присоединяет их, и притом не по порядку, а смешивая то, что было прежде, с тем, что свершилось после смерти. Хотя это может показаться весьма несообразным, я в трех следующих главах избирательно рассказываю о чудесах, совершённых перед смертью. А кто желает обозреть в каком порядке написано, может обратиться к указателю заголовков после Пролога (опущен нами. – прим. пер.).

ГЛАВА VIII. НЕСКОЛЬКО ПРИЖИЗНЕННЫХ ЧУДЕС, СОВЕРШЁННЫХ СВЯТЫМ В ПИЗЕ

[88] Когда Бенинкаса, каноник и диакон, находился во св. Вите при бл. Райнерии, оказался там юноша, который возвестил ему о сем великом чуде. Два корабля из Романьи угодили в сильнейшую бурю; один из них со всеми людьми пропал, а те, кто был на другом корабле, оказались в такой же опасности, и тот [юноша] был одним из них. Один из них сказал спутникам, что у него есть немного воды благословлённой бл. Райнерием. Спутники сказали ему, чтобы он влил её в море – а вдруг Бог умерит бурю! И когда влили её, сделалась величайшая тишина (ср. Мф. 8:26), как будто море никогда и не волновалось. Так и спаслись.

[89] У мясника Ламберто из Сан-Джорджо [провинции] Порто-Маурицио был единственный сын, который из-за дизентерийного поноса был при смерти. Наконец сказал мальчик отцу своему вышеупомянутому: «Отец, доставь меня к св. Райнерию, и я исцелю». Отец с неким братом своим повезли мальчика, но он умер при подходе к дому Рикуччи (известный в своём городе пизанец, упоминаемый в хрониках. – прим. пер.). Тогда отец сказал брату своему: «Мальчик умер, возвращаемся!» Ответил ему брат его: «Раз мальчик сказал: «Я выздоровею», отнесём-ка его к человеку Божию и посмотрим, что будет». Итак, они отнесли его в [обитель] св. Вита. Тогда бл. Райнерий сказал им: «Этот мальчик мёртв». Они ответили ему: «Мы потому привезли его к вам, что мальчик сказал, что если мы привезём его к вам, он выздоровеет. Тогда бл. Райнерий раскрыл ножиком зубы мальчику, вложил ему в рот слюны и трижды в рот мальчику дохнул, и мальчик тут же позвал отца. Тогда бл. Райнер велел отцу [никому не] говорить о сем, ибо к завтрашнему дню мальчик этот будет здоров, как прежде. На следующий день мальчик пришёл в таверну прежде, чем отец его поднялся с постели, однако по городу распространился слух, что бл. Райнерий воскресил мёртвого мальчика. Тогда отец призадумался: «Вдруг, если я не расскажу сего после того, как люди о сем заговорили, Бог заберёт его у меня?» И тогда он провел мальчика через город вдоль Арно, говоря, что готов поклясться в том, что принёс его к бл. Райнерию мёртвым.

[90] В квартале св. Вита жили два человека, у каждого из которых было по сыну, и послали они их вместе собрать травы в корм лошадям. Где бы мальчики ни пытались резать траву, на них внезапно сыпались камни и комья земли, так что мальчики убегали и возвращались без травы. Тогда отцы секли их, говоря, что они сговорились устроить шутку. В конце концов отцы, поверив им, взяли за оружие и пошли с мальчиками по траву, чтобы узнать, кто таковы те, что бросали в мальчиков камни да комья. Как только мальчики принялись резать, камни и комья тотчас посыпались и на отцов, и на детей, так что они сбежали, не увидев тех, кто бросался.

Итак, пришли они к бл. Райнерию и рассказали, как оно было. Тогда бл. Райнерий благословил мальчиков и дал им испить благословлённой воды, а благословлённого хлеба поесть, и изрёк такой приговор бесам, что если они ещё будут бросать в мальчиков камни или комья или ещё что-нибудь, то с той поры низойдут в преисподнюю и не выйдут оттуда аж до Судного дня. Мальчиков послали собирать траву, и никогда больше с ними такого не случалось.

[91] Пресвитера Роланда из Кафаджо-Реджо тяжело удручала падучая, и часто – по ночам, так что никто не мог спать с ним в одной комнате. Итак, он пришёл к св. Райнерию в св. Вита. Тогда блаженный Райнерий сказал ему: «Если веришь, что Господь послал меня для сохранения вашей жизни, будешь здоров». Он ответил: «Твёрдо верю». Тогда святой осенил его крестным знаменем и дал ему испить благословлённой воды и вкусить благословлённого хлеба. Дивное дело! Бл. Райнерий заверил его, что у него больше нет недуга и никогда более не будет, и велел ему не говорить о том на людях, дабы те, кто не верует, не прониклись ещё большей завистью и грехом. Многие, имея ту же болезнь, спрашивали, как он выздоровел, а он тайно посылал их к бл. Райнерию, и они исцелялись таким же образом.

[92] У сына покойного Бенената Терничи вся шея была полностью обсыпана золотухой. И вот, его привели к св. Райнерию, который перекрестил и благословил золотушные язвы и плюнул на них. И в течение восьми дней они так стерлись со всей шеи, как будто их и не было там никогда. У покойного Реперто Белланди был маленький сын, у которого на среднем пальце был свищ, да такой, что врачи не могли его вылечить. И вот сказал вышеупомянутому Реперто некий покойный Райнерий Буччадуру: «Сходи к бл. Райнерию в [обители] св. Вита и попроси благословить палец, и он тотчас выздоровеет. Ибо он на днях благословил некоего мальчика, у кого был такой же недуг, и он тотчас исцелился». Посему вышеназванный Реперто привёл сына своего к св. Райнерию, который благословил мальчику палец, плюнул на палец и перевязал его и велел отцу мальчика не развязывать мальчику палец, пока вечером следующего дня не приведёт мальчика обратно к нему, что и было исполнено. На другой день, когда он развязал мальчику палец на глазах у бл. Райнерия, палец оказался совершенно здоров. У Буччо из [прихода] церкви св. Петра в Искии был сын со свищом на ноге, от которого тот не мог вылечиться. Итак, он привел сына своего к св. Райнерию, который плюнул на большую ногу и перевязал её. А на другой день оказалась, что нога совершенно исцелилась.

[93] Дочь Травалли по имени Иоличчина три месяца страдала от кровотечения, и не оставалось в ней крови. И вот, послал он в [обитель] св. Вита к бл. Райнерию за его благословенной водой: она испила её, «и тотчас иссяк у неё источник крови» (Мк. 5:29). Некий человек по имени Калабрика страдал золотушной сыпью на шее, груди и руках. И вот, пошёл он к бл. Райнерию в [обитель] св. Вита, и запечатлел на них (язвах) знамение животворящего Креста бл. Райнерий и слюной помазал их, и сказал ему: «Ступай, ибо ты выздоровеешь, если уже не поправился». Через какое-то время он целиком выздоровел, отчего впоследствии долгое время преблагоговейно пребывал в [молитвенном] служении у могилы святого.

Принесли к бл. Райнерию в св. Вита мужчины некую лежачую больную из Пьянозы, чьё тело было полностью разбито параличом, В присутствии аббата [обители] Монтекристо и двух его монахов бл. Райнерий благословил её знамением спасительного Креста и дал ей собственноручно благословлённые воду и хлеб, а когда она приняла их, приказал ей встать. Поскольку она оставалась в недоумении, он велел ей встать и пойти и возблагодарить Бога и бл. Вита перед алтарём его. И не мешкая, перед аббатом Монтекристо и монахами его она послушно последовала велению: как только укрепилось всё тело её и стопы, она встала и, подойдя к алтарю, воздала благодарение Богу и бл. Райнерию и бл. Виту.

[94] Энрико Ромелла мучился плевритом, и изнемогало дыхание его из-за плевритной рези и боли. Он всё призывал имя Райнерия. Рядом оказался покойный Бернадо Марагоно и сказал ему: «Великую веру имеешь ты в этого человека!» Энрико вышеназванный хотел послать за его благословлённой водой к св. Виту, а вышеназванный Бернардо сказал ему: «Посылай, раз уж имеешь такую веру в него, только пускай он не плюёт туда!» Он ответил: «Я имею веру в то, что [полученное] от него спасёт меня». И послал он за благословлённой водой Портателлу со своим слугой по имени Флумино к блаженному Райнерию. Каковой, благословив воду, сказал: «Сказано мне на ухо, что у одного Энрико были кое-какие грехи». И сказал бл. Райнерий Портателле: «Ступай и скажи ему, что завтра придёт к нему архипресвитер, и тот грех, в котором он не желает исповедаться, пускай исповедует первым делом». Так на следующий день и сделали, и Райнерий дал ему свой ремень, чтобы подпоясался им (а на нём были и его волосы, и [ворсинки] от склавини его), и сказал, чтобы возложили ему оный на плевритный нарыв и чтоб он нисколько не сомневался, что исцелее. А заодно послал ему благословлённые воду и хлеб, и вкусив их, возложил [Энрико] ремень на плеврит. Ну и ну! Когда убрали все лечебные средства, нарыв тотчас треснул, и в изобилии показался потёк гной, и боль ушла в таз, и тотчас же он положил туда ремень, и боль совсем прекратилась, и тотчас после этого он выздоровел.

ГЛАВА IX. ОСВОБОЖДЕНИЕ УЗНИКОВ И ПЛЕННИКОВ, ВОЗВРАЩЕНИЕ ЗДОРОВЬЯ РАЗЛИЧНЫМ БОЛЬНЫМ, ПРОЧИЕ ЧУДЕСА

[95] Бентивенья, сын Ильдебрандо Джеуго, захотел отправиться поторговать, бороздя море, но прежде чем выступить, пошёл в [обитель] св. Вита к бл. Райнерию, чтобы сперва заручиться его благословением. Когда он принял сие, св. Райнерий, давая ему в дорогу благословлённые воду и хлеб, сказал: «Вот, ступай спокойно, потому что никто не сможет удержать тебя против твоей воли». Вышеназванный юноша, успокоившись, весело отправился в путь и долго объезжал многие страны. Наконец с двадцатью пятью спутниками он прибыл в Тунис, где их осадили берберы (Mathemutis) с сарацинами. И вывели они вышеупомянутого Бентивенью вместе с одним генуэзцем в Африку, оставив остальных спутников в Тунисе. И начали берберы осаду в Африке. А эти двое вышеназванных были закованы в железные цепи. Они были в цепях уже двадцать пять дней. Тогда вышеназванный Бентивенья сказал генуэзцу: «Давай вверимся св. Райнерию, чтобы исторг он нас из этих цепей», - что они и сделали, ибо сие внушил им Бог свыше. Вдруг из африканского города к берберам прилетела стрела с короткой запиской на латыни. Тогда амир аль-муминин («повелитель правоверных» – титул мусульманского правителя. – прим.

пер.) приказал позвать этого Бентивенью, чтобы он прочитал им ту записку, хотя в его войске было много маргаризатов (обратившихся из христианства в ислам. – прим. пер.), которые хорошо умели читать и переводить. Бентивенья ответил: «Я не приду, пока с меня и моего напарника не снимут цепей, ведь никто из пленных не является перед ним, иначе как для того, чтобы или стать сарацином, или быть убиту, коль не станет». Итак их повели читать записку без цепей. И прочёл он записку перед первым сановником (Priogem) того амира; он оставался среди войска без цепей, но вернуться [домой] не мог.

[96] Мы опускаем многое из вереницы повествования, поскольку подходим к тому, что предсказал ему бл. Райнерий. Итак они дали обет бл. Райнерию, дабы [он помог им] вернуться в свою страну. На следующую ночь явился сему Бентивенью в видении бл. Райнерий, сказав ему: «Ободришь духом и ступай сегодня пред амира, и ты услышишь нечто, что обрадует тебя, и соделает он для тебя то, что другим доселе не делал». Он сказал также, что очами телесными видел его тогда. Итак пошёл он в тот день к амир аль-муминину бестрепетно и рассказал ему о своём избавлении. Вышеупомянутый амир созвал семерых старейшин и сказал им, что они должны высказать свое мнение, должен ли этот, что предстал перед ним, умереть. Они ответили: «Не должен он умереть, потому что он из тех, кто имеет мир с нами, и всё его имущество должно быть возвращено ему. Тогда повелитель даровал ему тысячу византиев и дал ему грамоту, чтобы всё его имущество возвратили ему, и так и было сделано. Воздадим же благодарение Богу и бл. Райнерию за столь благополучное избавление! Хлебом и благословлённой водой, которые он (юноша) носил с собой, он излечил многих сарацин от горячки и других недугов, посему всехвален Бог (ср. Пс. 47:2), даже среди сарацин бл. Райнерия прославивший. Сие столь великое чудо стало ведомо неисчислимому множеству [людей].

[97] Иолитта, сестра «епископёнка» (обрядовая роль в праздник Невинноубиенных младенцев; мальчик, одетый в епископское облачение и воспроизводящий ряд действий архиерея, за исключением Евхаристии. – прим. пер.) [из прихода] церкви св. Амвросия, пошла к бл. Райнерию [в обитель] св. Андрея с мужем своим, и другой женщиной, и матерью своей, когда уже свечерело. Когда же они добрались до церкви, то обнаружили, что створки дверей той церкви заперты на засов. Они крепко стучались и били в створки, но войти не смогли. Вышеназванная Иолитта сказала матери: «Коли уж мы не можем войти, подите-ка вы и разместитесь у мирских женщин-помощниц, что тут живут, потому как я никогда не уйду отсюда, пока не увижу бл. Райнерия». Затем, когда они ушли, она прислонилась к воротам и сказала: «Бл. Райнерий, помоги мне и пребудь со мной!» Тут ворота, что весьма удивительно, стали подаваться нажиму её плеча да и совсем отворились. Тогда она, весьма обрадовавшись чуду, позвала громким голосом мужа своего и прочих. Которые, увидев столь поразительное чудо, с радостью вошли в церковь. И вот, блаженный Райнерий, почивавший в церкви, услышал, как они по церкви бродят, и, подойдя к ним, спросил, как они вошли в церковь. Иолитта рассказала о случившемся, а он вознёс благодарение Богу. Он благословил их, и дивное благоухание преисполнило их. Она рассказывала, что муж тогда почувал дивное благоухание, а поскольку он очень хворал телом, то подумал, что обязательно выздоровеет из-за сего благоухания. На что бл. Райнерий ответил: «Не думай, что он исцелится: ибо душа его будет благоухать Богу, а сам он отнюдь не исцелится». Так

он и не исцелился никогда, но в тот же день по прошествии года, как бл. Райнерий и сказал, преставился ко Господу. Сие рассказала нам Иолитта в присутствии женщины, что была там с нею.

[98] Была одна рабыня, по имени Мастайола Альбертини Тенти, из [прихода] церкви св. Симона, что у Морских ворот. Её господин надел ей железную цепь на обе голени и прикрепил ту цепь острыми гвоздями к деревянной колоде, чтобы она никак не могла двинуться с места. Оказавшись в таком утеснении, она стала повторять: «Боже святого угодника Райнерия, освободи меня от этой цепи, ведь Ты чрез него и ради него постоянно творишь много чудесного!» И хотя бл. Райнерий тогда пребывал во св. Вите, случилось нечто удивительное: она насобираала на земле щепочек и стала просовывать их под шляпки гвоздей, а они возьми да и выскочи! Она, изумлённая чудом, вставила гвозди обратно в отверстия и лишь ночью сбежала к св. Райнерию, чтобы воздать благодарение Богу, а как смеркалось, она, постоянно призывая бл. Райнерия, вышла из дому с цепью, и никто её не заметил, ибо цепь настолько утратила звонкость, словно бы и не металлическая была вовсе. Итак, она пришла к св. Виту и коснулась дворовых ворот. Привратник, словно бы только и ждал её прихода, тотчас же открыл ей. Услышав о причине [её прихода], он послал её побыть с женой Качополи, которая тогда там болела, до рассвета, а затем поговорил с бл. Райнерием. По завершении ночного богослужения бл. Райнерий пришёл к ней с монахами и, увидев её в крепчайшей цепи и услышав о причине её прихода туда, коснулся несравненный Райнерий рукою цепи и сказал, обращаясь к монахам: «Поглядим, изволит ли Бог разрешить её от сих уз». О безмерный Боже, чьей воле всё повинуется! Тотчас из замка вышла дужка, женщина стянула цепи, [а все] возблагодарили Бога за такое чудо.

[99] После этого св. Райнерий Водосвят послал за её госпожой, которая отказалась прийти к нему, сказав, что, мол, [господин] вот-вот прикажет мне освободить её. Наконец, вняв уговорам посланника, пришла, и бл. Райнерий в итоге вернул ей рабыню, взяв с неё ручательство христианской верой и крестное целование в том, что никогда в жизни рабыню более не поместят в колодки. А вдобавок благой Райнерий сказал госпоже её: «Потому как не осознавала ты, что рабыня твоя сестра твоя во Христе, но жестоко обращалась с нею, вот, за сие Бог тебя покарает жестоко». В течение трёх ближайших дней супруг разбил [корабль] в море и потерял всё, что у него было с собою, и дочь её умерла в тот месяц, и потеряла она тридцать девять лир приданого той самой дочери, и муж её умер в тот же год. Сие нам поведала та самая рабыня, уже получившая свободу, плача при гробнице бл. Райнерия. Возблагодарим же безмерно Бога, Который такие дела чрез слугу Своего сотворил, и устами его истинные и неизреченные словеса глаголет, и самому слуге Его воздадим честь, ибо так любит [его] Господь и Бог.

(100) Адалета, жена Урсеоло, пошла к бл. Райнерию в [обитель] св. Вита, взяв с собой некий кувшинчик сарацинской работы, полный воды на благословление от него. Когда же она увидела, что он для благословления влагает слюну в сосуды других (ведь у него многие просили сие делать, а поскольку любовь всего надеется, всему верит (ср. 1 Кор. 13:7), он подумал, что так желательно всем, и потому влагал слюну во все сосуды), сказала она про себя: «Не надо мне от него никакого благословления воды моей!» Итак, поставила она воду сию в сосуде своём на некий ящик, что мог

увидеть бл. Райнерий. Слушайте удивительное! Вся вода она вытекла из одного свинцового сосуда снизу. На сие взглянув, бл. Райнерий улыбнулся, ибо знал сие от Святого Духа, и сказал женщине: «Джисла, поди и возьми сосуд свой»; также и женщины сказали ей, что он пуст (причина переименования не ясна, причём, судя по всему, самому автору текста – тоже; вероятно, это ироничная аллюзия на какую-нибудь народную сказку, вроде позднейшей басни Лафонтена «Молочница или кувшин с молоком». – прим. пер.). Она, весьма удивляясь сему, недоумевала, так как сосуд был прочнейшим и как бы каменным. И сказал тогда бл. Райнерий: «Поди и наполни, ибо [малая] вера твоя сотворила сие». Она, оправдываясь, молвила: «Из-за того, что туда добавлялась слюна, я не поднесла его тебе для благословения». [В итоге] вышеупомянутая Джисла принесла ему тот же сосуд, полный воды, чтобы он благословил оный. Когда святой благословил его, да и саму воду, сосуд воду в себе удержал, как и прежде было, так что ни единая капля из сосуда того не прорвалась. Итак, восхвалим Господа нашего Иисуса Христа, ибо блаженный Райнерий Водосвят всё творил во имя Его, Кто ради слуги Своего открывает и открытых отверстий не имеющее (ср. Отк. 3:7), словно бы разбитое. Остережёмся же неверия, матери всех благ лишения и от Бога отступления.

[101] Буозо Туппари принес в своём сосуде воду на благословение. Воду он набирал своими руками, а после благословения отнёс обратно домой и поместил в свой сундук. На следующий день он сказал одному из своих слуг: «Поди, принеси мне немного воды человека Божия, чтобы нам испить её на здоровье тела и души». Когда её принесли в стеклянном сосуде, [оказалась, что] вода стала вином дивного аромата, ярко-золотого цвета и превосходного вкуса. Тогда Буозо молвил отроку: «Это не та вода, которую я поместил в сундук; поди скорее и принеси мне сосуд с водой, который находится там». Что и было сделано. Но [в нём] он обнаружил вино вышеописанного качества, за что воздал славу Богу, Который творит такое к чести слуги Своего и повторяет чудо, которое соизволил совершить на свадьбе. И много ещё чего этот Буозо Туппари рассказывал и поведал.

ГЛАВА X. ПОМОЩЬ ПЛЕННЫМ, ПОТЕРПЕВШИМ КОРАБЛЕКРУШЕНИЕ, БОЛЯЩИМ

[102] Угуччо, племянник покойного Гильельметто Райнальди, возвращался с Сицилии со своими спутниками на корабле, и когда на море поднялась мощнейшая буря, [спутники] давали обеты многим святым, и не внял им Бог. Один лишь тот Угуччо сказал: «Господа мои и спутники, я вверяюсь бл. Райнерию, да подаст нам Бог ради него покойное море, а я, облекшись в шерстяное, пойду босиком к нему в [обитель] св. Вита воздать благодарение». Что же великого, братия, ради слуги Своего и святейшего Райнерия сотворил тогда Бог кораблю и людям на нем? Внезапно на море настала столь великая тишина, словно бы море стало прудом. Итак, Угуччо этот исполнил свой обет, ибо одетый в шерстяное и босой пришёл к бл. Райнерию, и тот сказал ему: «Коль Бог дал тебе веру в меня, то справедливо будет дать тебе что-нибудь из наших вещей для обережения твоего»; и дал ему частицу волос своих и склавины, чтобы он брал их с собой в путешествия свои.

[103] В другой же раз, когда вышеупомянутый Угуччо направлялся в Тунис, в понедельник близ Сардинии он вместе со спутниками и кораблем был взят в плен галерами сарацин из Дении (город в Валенсии, в XII в. ещё находившейся под властью арабов. – прим. пер.) и пребывал в страхе лишиться головы. Тогда этот

Угуччо, полагаясь на вещи св. Райнерия, что были у него с собой, часто призывал его на помощь себе и своим спутникам. И вот ради слуги Своего Райнерия Бог даровал ему благоволение в очах (ср. Быт. 39:21) некоего сарацина, страдавшего от ожога, ибо он всегда выводил его к себе наружу, чтобы тот лечил ожог ему. А Угуччо тот всё время твердил имя св. Райнерия, прося выволить его из пленения оногo. С приближением же восьмого дня, то есть в понедельник, он накануне ночью всё время призывал св. Райнерия, чтобы тот помог ему бестрепетно убежать. На восьмой день он заговорил со спутниками своими: «Сегодня я уйду от вас, потому что есть у меня кое-какие вещи, что дал мне бл. Райнерий, и ныне он воистину будет мне помощником, и я уйду от вас. Если желаете пойти со мною, пойдёмте». А они зашумели на него, чтобы слово сие больше не выходило из уст его, потому что и он, и они сами могут из-за сего головы лишиться. На что он сказал им: «Воистину знайте, что сегодня будет так, как я только что сказал вам».

[104] По прошествии краткого времени сарацин вдруг позвал его выйти к нему наружу ради [врачевания] ожога. Что и было сделано. И вот сарацин сказал этому Угуччо омыть голову, а тот отказался, и тогда сарацин сам стал омываться. Он же, всё время держа в уме бл. Райнерия, взобрался на некую скалу, удалённую от сарацина более чем на бросок камня и сказал: «Св. Райнерий, помоги мне сейчас!» Сарацин, увидев его на утёсе, позвал его, чтоб вернулся. «Я больше не вернусь!» – отвечивал он. Тогда сарацин погнался за ним, но его погоня ни к чему не привела. Угуччо мог бы убить его, но пощадил как ради своих союзников, так и потому, что тот оказал ему милость. На глазах у всех он удалялся от них, всё время призывая бл. Райнерия, и никто не мог догнать его. И так он прибыл в селение, называемое Башенным портом (близ тогдашнего г. Тунис. – прим. пер.), и сообщил о сем нашим людям, что были в гавани, и двум галерам, что были в гавани. Тогда наши, усердно подготовившись, на двух платтах (плоскодонных судах, вероятно, немецкого происхождения. – прим. пер.) и двух наших галерах напали на них и обратили их в бегство. При этом захватили множество сарацин и корабль, груженный товарами, и всё это доставили в город наш Пизу. Восхвалим же все вместе Бога, Который так выручил пленника, призвавшего слугу Его и святого Райнерия из столь жуткого пленения, и добычу даровавшего нам от сарацин тех.

[105] У Пагано, знатного гражданина из [прихода] церкви св. Себастьяна в Кинсеке, был сын, у которого было три золотухи: две – по обоим сторонам ото рта, а третья – на шее. Поэтому он привел его к св. Андрею и попросил бл. Райнерия перекрестить его поверх золотух. Через кратчайшее время в одной из золотух – подо ртом – проклюнулся крошечный нарост, откуда вытекла влага, исцелив все остальные [нарывы], удалённые друг от друга. Когда они сошли, нарост исчез, и таким образом по благословию бл. Райнерия за краткое время мальчик выздоровел. Сие было из его первых чудес, а рассказал нам всё сие господин Пагано, отец мальчика.

[106] Некую женщину по имени Манна, племянницу столяра Герардо Бакули (служившую вместе с нами при гробнице бл. Райнерия, да и ему самому), отвёл за руку к св. Райнерию в обитель св. Вита отец её, ибо лишена она была зрения. Ибо же страдала она глазной опухолью, что по-простому называется «фонари», из-за которой она даже с открытыми, ясными глазами ничего не видела. Благой Райнерий перекрестил её саму и глаза её, и после того, как он плюнул на глаза ей (ср. Мк. 8:23)

(дивен Ты, всетворче Христе Иисусе, Который через одного слугу, посланного сюда к нам ради сохранения нашей жизни, памятливыми соделал чудеса Свои (ср. Пс. 110:4), та, которую отец за руку привёл к бл. Райнерию, полностью возвратив зрение, вернулась без провожатого домой.

<...>

[111] Сын мясника Ламберто (которого бл. Райнерий вывел из мёртвых и о котором мы говорили выше) через восемь дней от радости возвращения к жизни пришёл в совершенном здравии своим ходом к бл. Райнерию в [обитель] св. Вита с женою своего дяди и с другими [родичами]. Когда ж бл. Райнерий держал его у себя на коленях, увидел мальчонка, как воробей, пролетев, сел на крышу. Тогда молвил мальчонка: «Вот бы мне ту птицу!» И бл. Райнерий, радуясь мальчику, спросил его: «Хочешь ту птицу, сынок?» Мальчик ответил: «Да». Тогда бл. Райнерий осенил птицу оную знаменем Святого Креста, и тотчас же она птица спустилась к ногам мальчика, став такою ручной, точно всегда ручной была. И вот, мальчик взял её и понёс на руке своей, словно домашнюю. Дивен Бог, творящий такие дела через слуг Своих!

ГЛАВА XI. ОСТАЛЬНЫЕ ЧУДЕСА РАЙНЕРИЯ ПРИ ЖИЗНИ

[112] Некая женщина из [прихода] св. Луции, что близ дома Рикуччи, по имени София, жена Родульфо, пришла послушать проповедь св. Райнерия к св. Виту, где собралось неисчислимое множество народу. Поскольку же слушала она его внимательно, то пошла домой, взяв худшую накидку другой женщины из Сильва-Лонги, а свою, новую и хорошую, оставив, не заметив, что накидка другой женщины хуже, а она женщина из Сильва-Лонги взяла накидку той женщины, что была из окрестности св. Луции. Тогда муж Родульфо, присмотревшись, сказал ей: «Это не твоя накидка». Она ж, как увидела, что [вещь] не её, пошла обратно к святому Виту, говоря по дороге: «Святой Райнерий, я приходила на твою проповедь, возврати же мне мою накидку, ведь и народ весь уже разошёлся». А сейчас расскажу кое-что удивительное. Там она встретила женщину из Сильва-Лонги с мужем её и поприветствовала их. И спросила их, чего они тут дожидаются. Они ответили: «Бл. Райнерия». Тогда она, глянув на бахрому, что была на краю накидки её и узнав свою, сказала то другой женщине: «Госпожа, не поймите меня дурно, но это моя накидка». Женщина та покраснела от стыда, ибо думала, что на ней её собственная накидка, а не чужая, и так они вернули накидки друг другу. Затем та женщина из Сильва-Лонги и муж её сказали: «Давайте-ка теперь проверим, сможем ли мы вернуться домой». Они десять раз доходили до врат [обители] св. Вита и дальше не могли идти, а поворачивали назад, как они сами рассказали, и стояли там с третьего до девятого часа. Вернув накидку, они попытались уйти – и вернулись [к себе] домой. [Ну а] эта женщина отошла к св. Райнерию и поблагодарила его за найденную накидку, ведь та, которая её носила, не могла выйти за пределы обители св. Райнерия, покуда не возвратила.

[113] У Анджело, мужа добропорядочного, состоявшего при дворе покойного Эрманно Паганелли, ладони рук были настолько нежны, что он не мог ничего сделать, не повредив кожу, и считал, что руки его поражены проказой. Итак, он пошёл к бл. Райнерию, пока тот был ещё в теле. И благословил его бл. Райнерий

рукой своей, и сказал ему: «Не бойся, ибо ты здоров». Дивное дело! Кожа рук внезапно затвердела и загрубела, как у прочих людей, и он стал работать ими без малейшего повреждения.

<...>

[117] Некая женщина по имени Мингарда, жена Угоне Курти из [прихода] церкви св. Христофора у Озерских (Aucheris) ворот, чрезвычайно почитаема была бл. Райнерием, ибо ни мяса не вкушала, ни жира. Она часто ходила к нему и приносила от него благословлённую воду, которую сама и пила. Случилось однажды в четверг перед пятницей накануне Восставления Лазаря, что пошла она к св. Райнерию в [обитель] св. Вита. Она принесла благословлённой им воды, чтобы испить её (и уже два дня пила её), и спрятала её в ларце, от которого у неё был ключ. И когда она в третий раз пожелала испить, обнаружила, что [вода] стала вином, и весьма поразилась. Тогда позвала она некую куму свою и кого-то из соседок своих и дала им пить, ведь сама вина не пила. И они в изумлении славили Бога. Случилось ж в другой раз, что пошла она со своей кумой и другою соседкой к благому Райнерию, и у каждой было по сосуду, полному воды. Когда, получив благословение оной, они возвращались домой, некие женщины спросили их, откуда они идут, на что те в ответ сказали: «От бл. Райнерия». На вопрос, есть ли у них благословлённая вода, заверили, что она у них есть; Мингарда первая дала им испить её, и она оказалась вином. Проверили так же два других сосуда; вино было и там. И изумление объяло их, и возвеличили они Бога, и так возвратились домой. После этого она со своей кумой в третий раз воротилась к св. Райнерию и рассказала ему о случившемся. И он вместе с ними воздал благодарение Отцу своему Богу и Иисусу Христу Господу, Который ныне содеят то же, что и на свадьбе в Кане Галилейской. И так вода шесть раз была благословлена бл. Райнерием для сей женщины и превращалась в вино.

<...>

[123] У Соффредо, врача, опытного в медицинском искусстве, была маленькая дочь, которую он нежно любил, а она заболела оспой (? – guttam fantiliam). Когда же он был во св. Вите у бл. Райнерия, пришел гонец и сказал ему: «Твоя дочь умирает, приди повидаться с ней». Вышеупомянутый же врач Соффредо сказал ему со слезами: «Идите поскорее и приведите её ко мне». Когда ж доставили её туда, отец её, будучи превосходным врачом, увидев её, сказал им: «Дурно вы поступили, что принесли её, потому что она уже мертва». Святейший Райнерий, увидев его плачущим, сказал ему: «Не бойся, ибо от этой болезни она не умрёт», и плакал вместе с ним. Соффредо же, врач, сказал про себя: «Воистину, она больше не умрёт от этой болезни, потому что уже мертва!» Блаженнейший же Райнерий осенял её крестным знаменем многократно, а слёзы его капали девчурке на лицо. И сказал он отцу девчурки: «Унесите её с собой, ибо она отнюдь не умрет от сей болезни». Но отец, плача, говорил про себя: «Воистину, от сей болезни она не умрёт, потому что уже мертва!» Когда же её доставили домой, девчурка тотчас открыла глаза и заговорила и словно бы вернулась к жизни и никогда с тех пор не хворала сей болезнью. Сие он поведал нам в присутствии многих, говоря: «Воистину он восставил мне мою мёртвую дочь!»

ГЛАВА XII. О ПОГРЕБЕНИИ СВ. РАЙНЕРИЯ И НЕСКОЛЬКИХ ПОСЛЕДОВАВШИХ ЗА НИМ ЧУДЕСАХ

[124] Но давайте, братия, среди прочего немного взглянем на похоронные торжества после кончины его. Итак, к кончине сего святейшего все поспешили явиться в [обитель] св. Вита: клир весь, священники, аббаты, а также приоры, монахи и инокини, и прочее духовенство – причём их не звали, но Бог изнутри побудил их к сему. И вот они единодушно собрались в храме Пресвятой Богородицы, досточтимом и превознесённом. А священники, перенеся на носилках его святейшее тело из обители св. Вита в вышеназванную церковь Марии Богородицы, совершали достойное и любезное Богу служение. Каждый из клириков и даже миряне, как в празднование торжества Сретенья Господня, несли в руках зажженные свечи. И те, которые в сей телесной жизни были хулителями его, о тех дарах, что уделил ему Всемогущий, по велению Господню возвещали и преблагоговейные почести оказывали ему. Ибо хулители вот что прежде вещали о нём: «Не от Бога этот человек (Ин. 9:16), потому что так восхваляет себя». Но, как мы возвещали выше, тайну цареву прилично хранить, а о делах Божиих, согласно изречению, высказанному ангелом Рафаилом Товиту, похвально объявлять во славу святейшего имени Его (ср. Тов. 12:7). Сии, повторяю, кто прежде изрыгал на него такие [гнусные] и столь [предосудительные хулы], усердствовали на его похоронах паче прочих. Все жители города нашего Пизы и те, кто был в нём из других народов, поспешили прийти облобызать его руки и ноги.

[125] Члены ж [его] оказались отнюдь не окоченелыми, а наоборот, всё время были влажны, покрыты испариной и гибки, как у любого живого. Из-за безмерного наплыва мужчин и женщин, старых и молодых, мальчиков и девочек его подняли на хор и возложили на кафедру. Но это не помешало им карабкаться к нему, чтобы коснуться его и увидеть. Одевание, которым он был покрыт, а именно власяница, и ремень, опоясывавший его бёдра, разделили на бесконечное множество кусочков и разобрали на реликвии. Многие вкладывали в его руки хлеб, чтобы получить вышнее благословение его прикосновением, и многие страдавшие от горячки и других болезней потом от этого [хлеба] вылечились, дабы ясно просияла небесная благодать, излившаяся на те хлебы. И не было ни одного живого человека на земле, который мог бы вспомнить, чтобы столько людей когда-либо собирались вместе на чьи-нибудь похороны. С утра до вечера без числа приходящие и уходящие возвещали о том, что несмотря на жару раннего лета от плоти его не исходило никакого дурного запаха; более того: время от времени место, где он находился, наполнялось чрезвычайно сильными и пресладостными благоуханиями.

[126] Затем всесвященное тело его священнослужители торжественнейше предали погребению. Досточтимый же архиепископ одного города Пизы по имени Виллано, что постоянно хворал до самой кончины его, едва оправившись от болезни своей, весьма слабый, по Божию вдохновению в сердце пришёл без приглашения служить мессу, которую и раньше-то не часто пел, и потом долгое время не мог по причине своей немощи. Однако многие присутствовавшие слышали не заукойную, а мессу по случаю некоего величайшего торжества, искренне изумляясь [тому, что] в ушах их звучала «Слава в вышних Богу». Когда же вышеупомянутого досточтимого архиепископа спросили, он подтвердил, что служил заукойную. Отсюда явствует, что к ней прибавилось служение ангелов, которые [прежде] «Славу в вышних Богу» воздавали Господу, рождённому на земле, [а ныне] возвышенными голосами воспевали её для сего Его последователя, рождавшегося на небесах. Преставился же

он к Богу вечером в пятницу, в день, которого нет больше во всей неделе, в 1160 году, в пятнадцатый день от июльских календ, в семнадцатый день месяца. Два дня тогда справляли величайшее празднество небесного рождения сего святейшего и Богу любезного Райнерия. А в канун его должны поститься со всяким усердием всякий и всякая, кто в силах, соделавшись причастниками его подвига, дабы вместе с ангелами и всеми святыми был он за нас ходатаем и заступником пред Отцом Небесным.

[127] Гробницу же, в которой упокоилось святейшее тело его, дали консулы (здесь выборная должность в магистратуре средневековых итальянских городов. – прим. пер.) вышеназванного города, да исполнится в том его пророчество, которое он поведал нам и магистру Угоне, увенчанному лаврами физической науки (т.е. медицины. – прим. пер.). В год, когда он прибыл к нам из заморских краёв, святой заболел недугом, который физики называют плевритом. Тогда молвил нам бл. Райнерий: «Положите моё тело в гробницу, ведь Бог обещал мне, что многие из больных выздоровеют на моей могиле». А вышеназванный магистр Угоне возразил: «И кто ж нам её даст?» «Консулы дадут, и в неё будет положено моё тело», – тут же ответил он. И вот, едва миновало пять консулатов (в Пизе консулат длился 9 месяцев. – согл. прим. лат. ред.), как пророчество сбылось. Ибо, когда мы приготовили гробницу, которая была недостаточно хороша, консулы единодушно сказали: «Не в сей могиле подобает покоиться ему, но мы дадим её». И так они собственноручно приготовили в углу церкви сие место его нынешнего упокоения, где многие бесноватые исцеляются, слепые прозревают, расслабленные поднимаются, и бесчисленные благодеяния ежедневно даруются чрез него просящим на море и на суше.

Прибыв же к нам из-за моря, провёл с нами блаженный Райнерий Водосвят в теле семь лет, всегда просвещая нас светом своего учения под водительством Иисуса, Христа и Спасителя нашего, Который с Отцом и Святым Духом живёт и царствует – Бог, пребывающий во славе, равно вечный и бессмертный, внимающий молитвам нашим, начало всяческого творения во веки веков. Аминь.

[128] Во имя Господа Аминь. Некая женщина из Кашана-Терме по имени Джерра восемь лет страдала параличом руки, да ещё и суставы муж ей надрезал ронкилием (род копья с серповидным наконечником. – прим. пер.), что приберёт с войны, – она исцелилась на гробнице его. У мальчика Аттолино обе руки были парализованы так, что он не мог брать пищу пальцами, но, расставив локти, обеими руками клал в рот хлеб – он исцелился у гробницы его в годовщину [похорон?].

[129] Альдигарда из епископства Лунийского, весьма страдавшая глазами, при жизни его омыла глаза благословлённой им водою и выздоровела в одно мгновение. Некий Ардитио из города Пизы, был слеп и расслаблен всем телом – дал обет бл. Райнерию и выздоровел. Когда Джерардо, сын Чиго де Пиро, был при смерти, его жене дала обет блаженному Райнерию, и он сразу же выздоровел. Покойный Энрико Ромелла, страдавший полутрёхдневной лихорадкой, положил себе под голову ремень бл. Райнерия, и горячка тут же оставила его.

[130] У жены Ботелли с реки Озере была парализована рука, и в видении бл. Райнерий сказал ей: «Возьми посох сей, ибо ты здорова». Тогда, придя в себя (ведь

она не знала, спит ли), обнаружила, что руки её здоровы. Утром она пришла к его гробнице, взяв с собою свечу, и стояла там почти целый день, дабы все видели, а потом ещё обернула гробницу бл. Райнерия вощёной бечёвкой (candela), воздав сим благодарение Богу и бл. Рейнерию.

У врача Угоне был сын, у которого появилась катаракта в глазу, что весьма его напугало. Вечером он дал обет бл. Райнерию, а утром обнаружил, что она целиком исчезла.

[131] Некий рыбак по прозванию Кьявелло и его товарищи распускали сети в море, поминая имя св. Райнерия, и такое уловили изрядное множество рыбы, что выручили за неё сорок сольдо. У жены того же Кьявелло был нарост на руке, который разъедал ей руку и парализовал, и, поскольку врачи не смогли излечить её, она дала обет бл. Райнерию и исцелилась.

В общине Кальчи жила некая знатная женщина, которая вместе со многими другими была изгнана из некоего городка в области Пистойи; у неё был рак в бедре, разъедавший его. Итак, она дала обет бл. Райнерию и исцелилась.

Боцио, знатный пизанский гражданин, болел мигренью и каждый месяц тяжело мучился, так что не мог вынести ни речи никакой, ни звука. Итак, он пришёл к бл. Райнерию, тот осенил его крестным знаменем, и он никогда более не страдал вышеупомянутой болезнью.

ГЛАВА XIII. МОРЕПЛАВАТЕЛИ, ПРИЗВАВ СВ. РАЙНЕРИЯ, ПОЛУЧАЮТ ПОМОЩЬ. ИСЦЕЛЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ БОЛЕЗНЕЙ

[134] Некий Сандоне со своим сыном и другими родичами отправились морем на Макру (о. Макронисос в Эгейском море, входящий в архипелаг Киклады. – прим. пер.), в место, называемое Макиной, на некоей ганзирре (трёхпалубное вёсельное судно. – прим. пер.). Тут они бросили якорь в море, чтобы удержать ганзирру, но когда впоследствии они захотели поднять его, то не смогли, потому что он попал между камней. Случилось, однако, что оттуда выходила ещё одна ганзирра, генуэзская, с двадцатью двумя мужчинами на борту. Сандоне попросил генуэзцев помочь им вытащить якорь из моря; все пытались, но так и не смогли. Тогда Сандоне и спутники его по триреме встревожились за якорь, потому что не знали, как им идти без него. Тогда сын вышеназванного Сандоне сказал отцу своему: «Я верно что св. Райнерия, так попросим же его заступничества, и он поможет нам!» Насчитывалось их тогда всего пятеро, тогда как прежде вместе с генуэзцами их было двадцать семь человек, и они не смогли вытянуть, но споспешением бл. Райнерия они, едва начав тянуть, тотчас же добыли якорь, причём свернули якорный вал из-за приложенного усилия. И воздали они за сие безмерные благодарения Богу и бл. Райнерию.

<...>

[135] У некоей женщины по имени Мингарда из того же города была крошечная дочь по имени Маргарита, которая страдала от тяжелейшей горячки. И вот, когда она дала обет преподнести бл. Райнерию восковое изваяние за дочь свою, так тотчас же выздоровела от лихорадки дочь её. Мать передумала, то есть решила не преподносить воскового изваяния. Дивное дело: тотчас же её дочь снова заболела

той же болезнью и на три дня онемела. Тогда мать её, сознавая провинность свою, снова, от чистого сердца пообещала то, в чём обязывалась первый раз. Дело до крайности изумительное: в тот же миг девчурка заговорила, встала с кровати и пошла здоровая. Сие на виду у многих нам рассказала мать в присутствии дочери перед могилой бл. Райнерия – и преподнесла обетное изваяние.

[136] У некоей женщины по имени Вивиана был сын по имени Анджелелло, который, находясь в башне Боттачи, расположенной близ Арно, упал со второго яруса оной башни, и, казалось, будто и дух из него вон. Мать, плача и вопия, дала за него обет бл. Райнерию, крича и призывая его с великим благоговением. Дивен Бог! Мальчик встал без какого-либо повреждения, будто и не падал. Мать мальчика поведала нам об этом в присутствии многих свидетелей. <...>

[137] Пришла некая нищенка от св. Ангела, тяжело больная водянкой: живот у неё был раздут до крайности. На ночь же её приютил некий человек. В ту же ночь явился оной женщине в видении бл. Райнерий и сказал ей: «Поди ко гробнице моей в Пизу, где покоится тело моё, и исцелешь». Утром она обнаружил, что живот её сдулся, и от радости показала это гостеприимцу своему и спросила у него, кто такой св. Райнерий, что жил в Пизе, потому что она никогда ничего о нём не слыхала. После этого она пришла ко гробнице его и принесла туда круглую свечу дивной величины, размером с живот её. <...>

ГЛАВА XIV. РАЗЛИЧНЫЕ БЛАГА, ПОЛУЧАЕМЫЕ ОТ ВОДЫ, ВОЗЛИТОЙ НА ГРОБНИЦУ СЯТОГО, ЛИБО ОТ ПРИЗЫВАНИЯ ЕГО

[141] Гуаландо Кориари из окрестности св. Матфея страдал от горячки, сильно его угнетавшей, а когда случался тяжёлый приступ, вышеупомянутый Гуаландо бывал словно бы вне себя. Когда же он от скудного питания и воздержания весьма ослабел, жена его молвила: «Сударь мой, съешьте-ка чего-нибудь!» Он, вняв словам жены, съел три ломтя хлеба, [размоченных] в воде, и сказал жене своей: «Вели всем выйти из комнаты, и сама тоже». Когда это было исполнено, он повернулся к стене, чтобы попробовать уснуть. И вот явились ему Архангел Михаил и св. Райнерий. Он не вполне понимал, спит он или бодрствует. Архангел Михаил так обратился к нему: «Ныне мы пришли на помощь тебе, потому что ты посещал дом мой» (ибо же ходил он в [храм] св. Ангела). Тогда явились ему у ног его семь ужаснейших духов, говорящих Михаилу Архангелу и бл. Райнерию: «Зачем вы пришли избавить его? У нас к нему счёт!» И изгнали их Архангел Михаил и св. Райнерий без промедления. Вышеупомянутый Гуаландо стал просить св. Архангела Михаила, рассказать, кто тот, что пришёл вместе с ним на помощь ему. На что Архангела ему: «Это св. Райнерий». Итак, они дали ему предписание, сказав: «Вот, ты выздоровел. Поди же, пошли мать свою, жену, сына и двух дочерей ко гробнице бл. Райнерия, и пускай там каждый из них принесёт свой дар, и локоть воску, и бурдючок либо бутылку оливкового масла, и будешь здоров». И на том они исчезли. Он же сразу позвал жену, поведал ей всё, что случилось, и что было велено. И без промедления они пошли ко гробнице бл. Райнерия и принесли в дар деньги и воску каждого вида по пяти локтей. На следующее утро, спохватившись о забытом, принесли пять бурдючков оливкового масла; и вышеупомянутый Гуаландо, уже здоровый, встал с постели и ходил в тот день куда было ему угодно. Воздадим же всяческое благодарение Богу и Господу нашему Иисусу Христу, Который изволил почтить слугу Своего двумя

приношениями для освещения церкви, третьим – для мощения пола её, и в пищу бедным.

[142] Женщина некая по имени Бонитала была слепа в течение десяти лет; по свидетельству соседей, её водили за руку из церкви св. Петра в Исельну, и не видела она ничего, ибо бельма были у неё на глазах. И вот, пришла она ко гробнице св. Райнерия, взяла воды от гробницы и ежедневно омывала ею глаза, и тогда бельма почти полностью сошли у неё с глаз, и видела она хорошо, и ходила куда угодно, и никто её не водил. Случилось же так, что снова пришла она за водою с гробницы, и соседи спросили, как она сюда попала, на что она ответила им: «По милости Божией и св. Райнерия я больше не нуждаюсь в поводе, а хожу сама по себе куда угодно – после того, как омыла [глаза] водою от гробницы его».

[143] У Бертраймо из крепости св. Михаила весьма хворала жена, которой он сам, будучи молод, принёс воды от гробницы св. Райнерия, и жена его оной воды выпила. Утром следующего дня она [снова] вкусила той самой воды, а она оказалась превосходным вином. А когда домой вернулся её муж Бертраймо, она рассказала ему о том, что вода стала вином. Он, попробовав и возрадовавшись, отнёс вино дивного аромата и цвета обратно к гробнице в том же сосуде и дал пить его всем находившимся там, возвещая им славу Божию. Нашёлся там некто, что не поверил в сие, который сказал ему: «Ты принёс это вино из своей бутылки». Бертраймо в гнев сказал ему: «Да чтоб ты вовек не помер, пока не пристыдят тебя за такое и не увидишь сам, чтоб поверить!» На другой день случилось так, что оба были там перед гробницей св. Райнерий, и вот, когда на гробницу вылили полный ковш воды, до всех, стоявших там, донеслось и ощутили они благоухание вина от того ковша, полного воды, а кто наливал, удержал руку от возлияния. Тогда неверующий оный, ударив себя в грудь, просил у бл. Райнерия прощения за провинность свою. Этого вина, в которое вода превратилась, и мы пивали; было же золотистого цвета и вкуса мягкого, но хорошего. Воздайте ныне благодарение Богу, Который обновляет дивные дела Свои чрез святого и слугу Своего Райнерия.

<...>

ГЛАВА XV. ИЗБАВЛЕНИЕ ОТ СТРАШНЫХ ОПАСНОСТЕЙ НА СУШЕ И НА МОРЕ, А ТАКЖЕ ОТ РАЗНООБРАЗНЫХ БОЛЕЗНЕЙ

<...>

[151] Когда Грилло, слуга у пизанских консулов, пошёл на службу к Ильдебрандо Мело, консулу Пизы, и другим достойным мужам, которые при оном консуле были, однажды вечером, подготавливая свечи для освещения консульских палат, внезапно упал наземь и, потеряв дар речи, онемел. Тотчас же врач консула, который был при нём, побежал, потрогал его пульс и, возвратившись к консулу, сказал ему, что он непременно умрет, а потому следует дать ему исповедаться. Но как мог бы [исповедаться] тот, кто так онемел? Однако этот Грилло обратился в сердце к бл. Райнерию, и хотя он не очень верил в него, дар речи тотчас же вернулся к нему. Затем ночью у него было послабление чрева, и ненадолго показалось, что ему легчает, но он всё же сомневался в том, что выживет. Поутру его, как могли, повели в город Лоди, где, кстати, пребывал император. Там его снова так крепко скрутило, что он пообещал ни за что дальше по суше не ехать. Его начало тошнить, и

сильно вырвало, и показалось, что ему несколько полегчало, однако ж от слабости он не мог ни верхом ехать, ни идти. На следующее утро они собирались вернуться в Пизу, и вышеупомянутый консул Ильдебрандо спросил его, может ли он вернуться с ними. Он ответил: «Я ни за что не поеду дальше по суше». Тогда консул, сострадая ему и проливая слёзы, сказал с ним: «Дай обет [принести дар ко] святым мощам бл. Райнерия!» Ответил человек тот и сказал: «Я доселе не верил в его святость, и если ныне я выздоровею по его заступничеству, то поверю, и впредь всегда буду ему верен и обвяжу гробницу его вощёной верёвкой». Дав обет, он настолько поправился и окреп, что на следующий день ехал верхом здоров, и счастлив, и весел, и благополучно вместе с остальными вернулся. Сие всё он по порядку рассказал нам у гробницы с мощами святейшего Райнерия и исполнил свой обет.

[152] У Софии, жены Родульфо, из прихода св. Луции, после смерти бл. Райнерия опухла голова, возникла сильная головная боль и сверх того – горячка. Муж привёл её к гробнице бл. Райнерия; она поцеловала надгробие, и, пока молилась, прошла опухоль головы, и боль отступила, и не было больше горячки. Тогда она дала обет принести в дар за [исцеление] головы восковую шапочку, и позднее принесла.

[153] Грациано из церкви св. Фомы отправился за дровами в Мотроне. Пришли стрельцы, что находились в том селении, и вознамерились ограбить его. А у него не было с собой иного оружия, кроме орудий своих, да одного лука, да мешка с хлебом. Сим мешком он защищался от их стрел, непрестанно умоляя бл. Райнерия о защитите. Что сказать? Много стрел в него выпустили, и в мешке с хлебом застряли до двадцати, и ни одна не угодила в него. Причём он противостоял им, выпуская в них стрелы из своего лука, не пытаясь поразить их. И хотя их было много, они не могли причинить вреда ему, устами и сердцем непрестанно призывавшего бл. Райнерия. Когда же он направил в них стрелу, намереваясь поразить, то весьма сильно ранил одного из них. Но поскольку он сделал то, чего не должен был, получил то, чего не хотел: ибо его поразили в руку. И всё же споспешением бл. Райнерия он избавился от них, а за руку свою пообещал свечу и чрезвычайно быстро оправился от своей раны и исполнил обет. Ибо св. Райнерий предстательствовал за него, чтобы он не был ранен столькими стрелами и чрезвычайно быстро исцелился от раны в руке, поражённой одною из них.

[154] Некий Уберто из [прихода] церкви св. Феликса, расположенной близ Крепости, рассказал нам вместе с одним из своих спутников перед гробницей бл. Райнерия, что когда он шёл в Мессину на корабле, вдруг ночью на море разыгралась сильная буря. Море бушевало множеством волн, и разверзались бездны его; были густейшие тучи, и дождь, и вспышки, и огромные молнии, и ужасные громы. И поскольку [мореплаватели] боялись за корабль и за жизнь, то молили прегромкими голосами о помощи многих святых, особенно же Матерь Господню, давая Ей и другим святым обеты свои, однако описанное не прекращалось – не потому, что Преславная Дева [не могла] снискать сие от Сына Своего Иисуса Христа, Бога всех, а также и другие святые, но, поскольку Творец всего желает сделать всем известными не вполне ведомых святых Своих, то ждал Он, когда услышатся в восклицаниях их призывы к заступничеству блаженнейшего Райнерия. Итак, когда они дали обет бл. Райнерию, шум моря тотчас прекратился, сделалась тишина. Рокот грома и устрашающие молнии, и облака, и дождь исчезли, а небо прояснилось. Когда настал

день, они со временем поймали попутный ветер, который, наполнив паруса, доставил их в Мессену, прибыв куда, они воздали безмерное благодарение и хвалу Богу и слуге Его святейшему Райнерию Водосвяту.

<...>

[156] Рёдигер, немец родом, долгое время пролежал больным в Пизе, всё время умоляя бл. Райнерия о помощи. Однажды в полдень св. Райнерий явился ему в телесном облике, и больной тот увидел его телесными глазами. Тогда сказал ему св. Райнерий: «Вот, я здесь, ибо ты умолял меня о помощи, как другой сосед твой по имени Иоанн. Но поди к стражам мощей моих и скажи, чтобы сделали ограждение гробнице моей от угла стены через две колонны и до стены, чтобы клятвопреступники и прелюбодеи не могли свободно приходить ко мне; а если не [сделают], то уйду оттуда. А ты протяни мне руку свою и встанешь здоровый». Внезапно он встал в совершенном здравии. «Возьми, – молвил св. Райнерий, – свечу и сходи поставь её на такой-то подсвечник мой», - и описал ему признаки подсвечника. Как он повелел ему, так он и сделал, и передал сказанное ему бл. Райнерием, что и поведал нам в присутствии многих перед гробницей его.

<...>

ГЛАВА XVI. ДРУГИЕ БЛАГОДЕЯНИЯ И ЧУДЕСА, ПОДОБНЫЕ ПРЕДЫДУЩИМ

<...>

[162] Клирик [церкви] св. Петра Малого, что в Лукке, по имени Анджельбуоно пришёл к бл. Райнерию в [обитель] св. Вита, и он благословил его. Затем он отправился в Иерусалим, дабы посетить Гроб Господень, а когда возвращался на корабле Дурандо Бриндизийского, называвшемся «Арунделла», и проходил близ Модона (форт на самой южной оконечности Пелопоннеса, в Средневековье принадлежавший Венеции. – прим. пер.), поднялась мощная буря, и корабль разбился. Тут случилось так, что этот упомянутый Анджельбуоно ухватился в море за некую доску, которую держал между бедрами, а волны морские, увлекая доску, то вздымались в безмерную высь, то ниспадали чуть ли не в бездну. При этом он увидел подле себя бл. Райнерия в том виде и одеянии, как видел его у св. Вита, когда тот благословил его, – он взял вышеупомянутого Анджельбуоно за плечи и сказал ему: «Не бойся, ибо я с тобой и помогу тебе! Ведь я тот, кто благословил тебя и перекрестил во св. Вите». (Так как этот Анджельбуоно бывал во св. Вите и получил благословение от св. Райнерия). И сказал ему св. Райнер, когда он плыл среди волн на доске: «Тебе очень страшно будет среди сих волн, но я буду помощником твоим, так что поспи», – и он тотчас уснул на доске. Сие было ночью; утром же, когда на рассвете он оказался совсем близко к горе (Афон. – прим. лат. ред.), то проснулся; и тогда волны морские ударили в доску, и он потерял её, а морской отлив увлёл его обратно чрезвычайно далеко в море; и он, думая, что вот-вот умрёт среди волн, изо всех сил призвал Бога и бл. Райнерия – и тотчас же некий человек в белых одеждах взял его за волосы и поместил на одинокую скалу, и, выбравшись таким образом с помощью Божией и блаженного Райнерия из пучины морской, воздал он благодарение Богу и св. Райнерию. Сие он сам поведал нам в присутствии многих перед его гробницей, сказав, что готов дать присягу в этом перед гробницей его, если потребуется.

<...>

[165] У одной женщины были тяжёлые роды, и всё никак не могла она родить. В смертельной муке она обетовала восковое изваяние бл. Райнерия, если он облегчит ей нестерпимые боли и роды. Она тотчас была услышана, и тут же родила, и избавлена была от болей. И вот, исполняя свой обет, она принесла изваяние на гробницу бл. Райнерия прямо у нас на глазах.

<...>

[167] Гротто, пизанскому гражданину, [сыну] покойного Угоне, [внуку] покойного Боно Боничи, и трём его сотоварищам по хирургическому ремеслу попался один тяжело раненый, в тело которого так глубоко вонзилась стрела, что никакой знаток одного ремесла не мог сыскать её. Тогда Гротто, весьма со своими сотоварищами встревоженный, вздохнув от всего сердца, так Богу молвил: «Господи Боже, ведающий тайное (ср. Дан. 13:42), если верно то, что многие говорят о св. Райнерии, будто святой он с заслугами чрезвычайно великими пред лицом Твоим, то яви ныне мощь Свою на этой стреле, которую мы никак не можем найти, чтобы, отыскав её, познали мы силу, каковая пребывает в нём по благодати Твоей, дабы мы и его без колебаний почтили, и Тебя, Бога дивного во святых Своих, восславили. Сразу, как окончена была молитва, на поверхности раны показался наконечник деревянной стрелы, чрезвычайно длинной, на что с радостью и изумлением возрев, [хирурги] безо всякого усилия взяли её и вытащили через отверстие раны. И вот, Гротто пришел к могиле св. Райнерия, принес с собою стрелу, и повесил её там, рассказав перед гробницей в присутствии многих обо всём, что произошло, возблагодарив Бога и бл. Райнерия.

<...>

ГЛАВА XVII. ПРОДОЛЖЕНИЕ ПОДОБНЫХ ЖЕ ЧУДЕС

<...>

[171] София, жена Лотарио Латалло, целых три года страдала от одышки, так что если удавалось ей вымолвить пять-шесть слов, то так задыхалась она, что становилась полумертвой. Потому и муж её презирал, ведь из-за одышки она даже рукодельничать не могла. Посему она в конце концов пошла к гробнице св. Райнерия, где стояла, плача, и обетуя, если Бог избавит её по заступничеству святого от одышки, принести ему на гробницу восковое изваяние. Поворотила она домой, а по дороге встретила быка пресвирепого, который всех попавшихся – и мужчин, и женщин – повергал наземь. Она погрозила ему рукой, и он, словно бы льва увидев, бежал от неё, а она от одышки своей совершенно избавилась и, выменяв на оливковое масло [восковой] образ, принесла его на гробницу бл. Райнерия. Всё это она поведала нам перед его гробницей сама, без какой-либо одышки.

Один из прихожан церкви св. Петра, что в Куртеветери, тягчайше страдал от головной боли, так что глаза у него выпучивались из головы от того, какая сильная была боль. И вот, призвал он святейшего Райнерия Водосвята, и в самый миг призывания вся боль прекратилась и перебежала в руки и ноги, отчего их свело такой судорогой, что он ничуть не мог ими двинуть. Призвав его снова, он

мгновенно полностью исцелился. Сие он поведал нам перед гробницей святого одновременно с вышеупомянутой женщиной.

[172] Альбертино из города Модены отправился в Ильбу копать железную жилу. И вот, сильно он там занемог, и паралич скрутил его пальцы на ногах к земле. Из-за этого он ходил с посохом. При ходьбе он держался за посох обеими руками: одной брался за середину, другую клал на верхушку, и таким образом ходил с великим усилием. Итак, пришёл он в купальни на горе Монтепизано и вернулся ничуть не лучше. Но через несколько дней пришел он к гробнице бл. Райнерия и заснул у изголовья оной гробницы. А пробудившись, обнаружил, что ноги здоровы и остолбенело замер перед гробницей, воздев руки и сложив ладони. Однако те, кто видел, что он пришел с парализованными пальцами, стали спрашивать, почему он стоит так. А он ответил, что бл. Райнерий исцелил ему ноги. Видя же, как он ходит без палки, и быстро, и пальцы у него естественно выпрямлены, восславили Бога, возблагодарив Его и бл. Райнерия. Провёл же он там три дня, радуясь своему здоровью.

[173] В тот же день (Великий четверг. – прим. лат. ред.) Энрико, пресвитер церкви св. Власия у Морских ворот, пришел туда и сидел напротив гробницы бл. Райнерия, а с ним гостиничник с Монтепизано, и Чинелло с кем-то из семейства Чизанелло. И вот, вышеупомянутый пресвитер увидел на гробнице серебряный позолоченный крест, каковой преподнёс бл. Райнерию вышеупомянутый Чинелло (поскольку некогда он был смертельно болен и исцелился заступничеством бл. Райнерия Водосвята), и сказал тот пресвитер вышеупомянутому Чинелло: «Почему ты преподнёс сей крест покойнику? Почему не преподнёс его алтарю Благословенной Марии? Или почему не продал серебро ради своих нужд, а древо Креста Господня, которое там внутри, как ты говоришь, не преподнёс алтарю Пресвятой Девы Матери Господней?» Чинелло ответил: «Достойно, чтобы над таковыми мощами стоял столь святейший Крест; я поступил правильно, что преподнёс [крест святому], ибо исцелился по заступничеству его». Пока ж они таким образом спорили и препирались, неизреченная премудрость Бога и Господа нашего Иисуса Христа, желая показать, что Ему угодно водружение древа животворящего Креста Его над столь святейшими мощами, не изволила сокрыть того, что там было. И вот, вышеупомянутый священник так [ясно] вдруг увидел древо Креста Господня, как будто серебра там и не было. И вот, изумляясь чуду сему, он встал и подошел к кресту, чтобы рассмотреть древо, притом и сам Чинелло склонил голову пред Крестом. Когда же они подошли ко Кресту, древо оказалось замкнуто в серебре, и они вернулись к своей скамье. Тут снова они и все остальные вышеперечисленные увидели древо и видели ещё некоторое время, и в итоге закрылось древо. Итак, восхвалим все Господа, Который так почтил св. Райнерия, прозываемого Водосвятом за то, что водой он творил всякие чудеса; да исцеляет Он у гроба его болящих, слепых, хромых, увечных, глухих, расслабленных и паралитиков, и всех [страдающих] болезнями неисчислимо разнообразными; и да откроет воочию образ животворящего Креста Своего, сокрытого в серебре, ради чести гробницы его! Да будет так, да будет так!

<...>

(177) У Ильдебрандо из общины св. Кассиана был бык, который не ел и не вставал с того места, где лёг, и потому хозяин послал было за мясниками, чтобы [забить и]

продать быка, но между тем, вспомнив о бл. Райнерии, помолился о его заступничестве, чтобы бык исцелился. Тотчас же бык поднялся с того места, где лежал, и принялся есть, исцелившись, в то время как вышеупомянутый Ильдебрандо благодарил Бога и св. Райнерия за исцелившегося быка.

У вышеупомянутого Ильдебрандо была жена, а одна рука у неё была парализована от кисти до плеча. Увидев, что бык здоров, он сказал про себя: «Отведу-ка её ко гробнице бл. Райнерия.» Итак, пришёл он к гробнице бл. Райнерия с женой своей вышеупомянутой, и оба вознесли молитвы о том, чтобы она исцелилась. Прежде чем они вернулись домой, исцелилась у жены его рука от кисти и до плеча, став целиком здоровою. Вышеупомянутый Ильдебрандо сам поведал нам о сем у гробницы святого, на ком исполнилось сказанное Пророком: «Человеков и скотов хранишь Ты, Господи! Как драгоценна милость Твоя, Боже!» (Пс. 35:7-8).

ГЛАВА XVIII. КОНЕЦ ПЕРЕЧНЯ ЧУДЕС, СВЕРШИВШИХСЯ В ПЕРВЫЙ ГОД ПО СМЕРТИ СВ. РАЙНЕРИЯ

<...>

[180] В городскую тюрьму Пизы, что близ св. Вита, посадили семерых человек (кого-то из них за злодеяния, кого-то по другим причинам), и не было на них там ни цепей, ни колодок, ни верёвок, но жизнь они поддерживали чрезвычайно скудной едой и питьём. Стена сей тюрьмы была сложена из огромных камней и отборного раствора, дававших постройке чрезвычайную прочность. Толщина же её, или ширина, составляла девять больших пядей. И было в одной тюрьме на большой высоте два окна, в каждом из которых стоял весьма толстый железный прут, закреплённый в середине свинцовой поперечины. Угодив туда, никто никакими ухищрениями не мог выбраться наружу. И вот, будучи посажены в тюрьму столь жуткую, что им казалось, будто им предстоит скоро умереть от голода, холода и наготы, они взаимно уговорились, что надо бы прибегнуть вот к какому прибежищу: дать обет бл. Райнерию, дабы подал он им совет и подсказку, как бежать оттуда. Роджериио, один из них, дал обет, что принесёт в дар на гробницу блаженнейшего Райнерия серебряную нить; то же самое [обетовал] и другой, Спальярдо по имени. Остальные же, все бедняки, пропели каждый по три раза молитву Господню «Отче наш», и так стали ждать милости от Бога и бл. Райнерия.

[181] В ту же ночь самому хилому из них явился в видении человек некий и сказал ему: «Почему ты всё ещё не вынул железные прутья из окон, не проломил ими стену и не вышел наружу?» Он никогда не видал бл. Райнерия, а потому не узнал его, но на том проснулся. Когда ж наступило утро, он поведал сие остальным. Роджериио, который был из них старшим, молвил ему: «Смотри, брат, не говори сего, ведь снами я сыт по горло». В ответ другой, что был увечным (ибо у него была отрезана одна рука), сказал ему: «Давайте-ка попробуем и поглядим, что угодно Богу и бл. Райнерию, ибо Бог желает, чтобы мы сами себе помогли». Тогда Роджериио и Спальярдо сказали: «Ни в коем случае не делаете ничего, ибо мы не хотим ещё сильнее пострадать из-за вас, ведь на нас вины нет». Итак, пошли тот увечный и другой, сущий калека, и хилый, которому было явление, хотя никто не посылал их, и взялись за один из железных прутьев в окне, и от прикосновения их он прогнулся, будто свежий деревянный прут. И они тянули, пока он не выломался вниз, а в

окне остался свинцовый подоконник. Сие не могли бы сделать, пожалуй, и сто человек, если бы одновременно потянули за этот железный прут. Подойдя к другому окну, они сделали то же самое, а заодно – содействием Божиим и по заступничеству бл. Райнерия – железным прутлом сломали и исторгли наружу подоконник свинцовый. И в тот день они вставили в окна железо, чтобы содеянного нельзя было заметить, а ночью тот увечный и тот другой калека, взяв железные прутья, стали пробовать, не получится ли с их помощью разрушить стену. И внезапно выскочил один камень весом в два воза сена (duorum onegum).

[182] Итак, ободрённые сим, они стали так легко рушить [стену], как если бы [камни] были пемзовыми и соединены без раствора. И в итоге они в столь прочной стене пробили большую дыру, причём ни стражи, что караулили их днём и ночью, не услышали их, ни с башни не заметили никакого стука. И вот, в ночь на праздник бл. Цербония (10 октября) они вышли наружу, причём Бог по заступничеству блаженнейшего Райнерия наслал страшный дожди и громы в ответ на единодушные моления тех семи, чтобы никак было не заметить их, и унесли они с собой прута два железных и один свинцовый подоконник в подношение святейшему Райнерию, покровителю их в сем предприятии. В итоге, придя на гробницу его, они возблагодарили своего избавителя св. Райнерия и, задержавшись там на один день, чтобы воздать святейшему Райнерию похвалу, оставили там прутья и с воодушевлением возвратились по домам. Посему восхвалим же все Бога и святейшего Райнерия, предстателя и помощника нашего пред Богом, Который так пособляет пребывающим в нужде и избавляет их, дабы о нём можно было бы по праву повторить: «Дух Господень на Мне; ибо Он послал меня благовествовать нищим, проповедовать пленным освобождение, узникам открытие темницы, день, благоугодный Господу» (ср, Лк. 4:18-19 и Вульг. Ис. 61:1-2), Который живёт и царствует во веки веков. Аминь.

<...>

[187] Был некий человек из прихода св. Лаврентия, что в Вакколи, по имени Иоанн возрастом более ста лет. У него был преогромный нарыв на груди, который никто из врачей не осмеливался вскрыть, ибо сомневались, что он [при этом] выживет. И вот, он обетовал блаженнейшему Райнерию восковое изваяние и послал за водой с его гробницы. Получив оную, он омыл тот нарыв, и следующей же ночью, когда он спал, нарыв сам лопнул, и, проснувшись, он обнаружил, что весь гной вышел. Тогда, благодаря Бога, он исполнил обет свой.

Плотник Энрико из [прихода] св. Цецилии мучился от тягчайшей головной боли в течение трёх недель и нигде покоя не мог найти и из-за боли. И вот, он обетовал бл. Райнерию восковую шапочку и тут же выздоровел.

[188] Боначчо из [прихода] церкви св. Доната близ Арно был на Сицилии со своими спутниками, где у него началось кровотечение, продлившееся девять дней, через рот вверху и прямую кишку внизу; за день случалось три или четыре кровавых поноса. Пищу он не принимал. Лежал, обессилев, как мёртвый. И сказал один из его спутников остальным: «У меня есть [частица] от власяницы бл. Райнерия; давайте-ка омоем её водой и нальем воды в рот ему, чтобы проглотил; и дадим за него обет поставить восковое изваяние перед гробницей св. Райнерия. Итак, когда вода попала

ему в рот и была проглочена, вскоре ожил дух его (ср. Быт. 45:27) и течение крови остановилось (ср. Лк. 8:44), и он начал принимать пищу, и через несколько дней оправился. Потом, вернувшись в Пизу, он с благоговейной благодарностью исполнил обет.

[189] У красильщика Вивиана из [прихода] церкви св. Николая была опухоль в паху, и опустилась она в детородные части, и они до того распухли, что он чрезвычайно обеспокоился, решив, что это грыжа. Ему и двух дней [жизни] не давали, ибо его мучила сильная боль от опухоли, так что даже лицо у него посерело. Протомившись этим недугом долгое время, он пошёл к гробнице св. Райнерия, и омыл пах и детородные части водой, что была на гробе. Вот чудо-то! Ни боли, ни опухоли он на месте не обнаружил! Сие он сам поведал нам перед гробницей благого Райнерия, засвидетельствовав нам о Боначчо, о котором мы сейчас рассказали, как он страдал от кровотечения.

ЭПИЛОГ

[190] Сии же совершённые Господом через него знамения и чудеса, о которых вы слышали, мы собираем с первого года его преставления ко Господу. Об остальном же, что было содеяно в [последующие] времена мы воздержимся писать – труд это неподъёмный и **неисполнимый**, ведь мы получали бесчисленные сообщения со всего мира. Итак, в этой книге они записаны для укрепления нашей веры, чтобы убедились вы том, что он был послан Иисусом Христом, всех Спасителем ради сохранения нашей жизни, и подражая жизни его (насколько Господь удостоит), как верующие, стяжали жизнь вечную, которую изволил нам даровать Иисус Христос, Сын Божий, Который с Отцом и Святым Духом, неизреченно единый и сопребывающий Бог, живёт и царствует во веки веков. Аминь.

Перевод: Константин Чарухин

Корректор: Ольга Самойлова

Подготовлено для сайта РУСКАТОЛИК.РФ